

(1700—1900 г. г.).

ИСТОРИЯ
69-го ПѢХОТНАГО
РЯЗАНСКАГО
ПОЛКА.

томъ II.

(1805—1904 г. г.).

СОСТАВИЛЪ
Капитанъ И. И. Шеленговскій.

ЛЮБЛИНЪ
Тип. Ю. Петриковского
1910.

ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на печатаніе Исторіи 69-го пѣхотнаго Рязанскаго полка послѣдовало въ 14-й день Января 1904 года, по всеподданнѣйшему докладу Военнаго Министра, основанному на заключеніи члена Комитета Главнаго Штаба, Генеральнаго Штаба, Генераль-Лейтенанта Ореуса, представленномъ 22 Декабря 1903 года. Въ заключеніи этомъ сказано: „Изъ всѣхъ, бывшихъ у меня на разсмотрѣніи, исторій полковъ, трудъ капитана Шеленговскаго представляется наиболѣе полнымъ, особенно въ отношеніи внутренней жизни полка и его дѣятельности въ мирное время. Авторъ, имѣвшій въ рукахъ многочисленныя матеріалы, использовалъ ихъ въ широкихъ размѣрахъ и изложилъ хорошо“.

ПАМЯТИ

Незабвенного Шефа и Командира

ГЕНЕРАЛА ОТЪ ИНФАНТЕРИИ

Ивана Ниқитича

СКОБЕЛЕВА

Посвящаетъ

АВТОРЪ.

Г Л А В А XVI.

Ганноверъ, Прейсишъ-Эйлау, Фридландъ.

(1805—1807 г.г.)

Съ 1805 г. начинается для Рязанцевъ періодъ большихъ войнъ, доставившій много славы, но еще болѣе тяжелыхъ трудовъ и лишений. Надолго пришлось бросить мирныя, домашнія занятія и въ теченіи десяти лѣтъ вести воспитаніе полка при суровой боевой обстановкѣ. Изъ за чего же могла возгорѣться война? Многосложная дѣятельность Императора Александра I по всѣмъ отраслямъ управленія обширнымъ русскимъ государствомъ требовала полного спокойствія. Съ твердымъ намѣреніемъ не вмѣшиваться въ дѣла другихъ державъ вступалъ на престолъ молодой нашъ Императоръ, слишкомъ уже много было работъ у себя дома. Но не судилъ однако Богъ осуществиться благимъ желаніемъ этимъ. Разнородныя корыстныя стремленія европейскихъ государствъ съ одной стороны, личныя симпатіи и антипатіи монарховъ съ другой, а главное честолюбивыя замыслы геніальнаго полководца Наполеона Бонапарта, возложившаго къ тому времени на главу свою императорскій вѣнецъ, повели къ продолжительнымъ и кровавымъ войнамъ.

Уже въ половинѣ 1804 года изъ за казни Наполеономъ герцога Англенскаго, дипломатическія сношенія с.-петербургскаго кабинета съ парижскимъ прекратились и въ глубочайшей тайнѣ приступлено къ переговорамъ для заключенія союзовъ, дабы уничтожить господство Франціи въ Европѣ.

Усердные хлопоты русской дипломатіи не могли не увѣнчаться успѣхомъ. Англія находилась въ войнѣ съ Наполеономъ съ 1803 го-

да; разжалованная Австрія не прочь была воспользоваться помощью нашей храброй арміи; къ союзу пристали Швеція и даже Турція; одни прусаки еще выжидали, колеблясь. Согласно военной конвенціи, заключенной союзниками 4-го Іюля 1805 года, Государь приказалъ расположеннымъ на западной границѣ войскамъ выступить по первому требованію австрійскаго императора Франца, генералу графу Толстому собрать у С.-Петербурга и Ревеля корпусъ для отправленія въ Стральзундъ. Дабы выиграть время рѣшено не начинать войны немедленно; предварительно Австрія имѣла предложить Наполеону свое посредничество (вооруженное) въ примиреніе съ Англіей и Россіей.

Когда такимъ образомъ подготовлялись событія, полкъ мирно проводилъ зиму 1805 года въ Выборгъ, занятый по горло своими домашними неурядицами. То вдругъ стряслась бѣда надъ поручикомъ Фробесъ, преданномъ суду за унущенія по должности; то рядовой Иванъ Васильевъ съ цѣлью уклоненія отъ службы отрубилъ себѣ персты на рукѣ; общее вниманіе, наконецъ, обращать переводъ въ полкъ изъ Свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части Маіора Федора Карловича Ридингера, именемъ котораго названа рота графа Мендозе Бутелло. Послѣдній перешелъ въ мушкатерскій подполковника Панцербитера баталіонъ.¹

Частные полковые сборы на 1805 годъ по росписанію не значились по случаю другого рода занятій. Съ Апрѣля мѣсяца два мушкатерскихъ баталіона полковаго командира и подполковника Панцербитера двинуты въ Кюмень-городъ на государственныя работы, особая команда съ поручикомъ Голбамъ для производства работъ въ укрѣпленіи Линкола.²

Только 23-го Іюля, весь въ сборѣ, выступилъ полкъ изъ Выборга на большіе маневры войскъ Финляндской инспекціи, считая въ рядахъ своихъ 8 штабъ-офицеровъ, 51 оберъ-офицеровъ, 117 унтеръ-офицеровъ, 48 музыкантовъ, 1594 рядовыхъ и 197 человекъ рекрутъ.³

Маневры происходили въ окрестностяхъ С.-Петербурга, куда прибыли Рязанцы 30-го Іюля, но откуда не суждено было имъ вернуться обратно въ Выборгъ. 7-го Августа шефъ полка генералъ Алексѣевъ получилъ слѣдующій Указъ:⁴

„Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ состоять Вашему Превосходительству со ввѣренныъ Вамъ Рязанскимъ мушкатерскимъ полкомъ подъ командою генералъ - лейтенанта графа Толстова“.

Итакъ, жребій брошенъ. Война или нѣтъ, а съ Финляндіею пришлось распрощаться. Полкъ не покинулъ уже С.-Петербургъ, ближайшаго сборнаго мѣста корпуса. Въ Выборгѣ остались: обозъ, положенный по штату военнаго времени, при немъ 3 унтера-офицера и 10 рядовыхъ да больные штабсъ-капитанъ Колзаковъ, поручикъ Золотой, прапорщикъ Андреевскій и 31 нижнихъ чиновъ, сверхъ того поручикъ Богданъ Вульфъ, какъ состоящій при инспекторѣ Финляндской инспекціи, и подпоручикъ Василій Бергъ выборгскій плацъ адъютантъ.⁵ Векорѣ обстановка выяснилась Рязанцамъ окончательно: полкъ въ корпусѣ графа Толстого имѣлъ отправиться моремъ въ шведскую Померанію, соединиться тамъ со шведами и англичанами, занять Ганноверъ и этимъ оказать диверсію союзнымъ арміямъ, дѣйствующимъ въ Германіи. Возможность перенесенія войны за Рейнъ, въ предѣлы самой Франціи, не исключалась.⁶

Первоначальный характеръ операціи корпуса, какъ десантнаго отряда, и недостатокъ транспортныхъ судовъ сами собой устранили многіе сложные вопросы, связанные съ приведеніемъ полка на военное положеніе. Такъ, кромѣ брошенной ранѣ части полковаго обоза, надлежало оставить въ С. - Петербургѣ и остальные его повозки, для охраны которыхъ назначены квартирмейстеръ Яковъ Костровъ, вагенмейстеръ Афанасій Антоновъ и 7 нижнихъ чиновъ.

Войска выступили налегкѣ, налегкѣ до такой степени, что даже послѣ высадки съ судовъ не на чѣмъ было везти запасныхъ патроновъ и они все время похода оставались на англійскомъ кораблѣ „Фрейдъ“. Для подъема тяжестей полкомъ взято всего на всего 28 лошадей.⁷

Что касается укомплектованія полка, то оно вызвало не мало затрудненій. Еще 28-го Апрѣля на мѣсто выключенныхъ по неспособности продолжать службу прибыли изъ Выборгскаго гарнизоннаго полка 141 рядовыхъ и 1 фурманъ, затѣмъ по Высочайшему повелѣнію изъ выбранныхъ мушкатерскихъ полковъ Финляндской инспекціи зачислены 21-го Августа: Выборгскаго гарнизоннаго 5 барабан-

щиковъ, Роченсальмскаго 2 барабанишка и Великолудскаго мушкатель 18.⁸ Недостающее число людей дополнилось только 186 рекрутами, состоящими съ Юня мѣсяца въ полку на лицо.

Отсутствіе запасныхъ войскъ не позволяло, такимъ образомъ, довести полкъ до штатовъ военного времени на 200 слишкомъ человекъ.

Какъ не ничтожны были тогдашнія мобилизаціонныя работы, спѣшить съ ними однако слѣдовало въ виду тревожныхъ вѣстей изъ Австріи. Обмануть Наполеона въ истинномъ значеніи посредничества не удалось. Не признавая состоянія средняго между состояніемъ военнымъ и мирнымъ, и, зная о вооруженіяхъ Россіи, императоръ французъ потребовалъ сначала отодвинуть австрійскія войска отъ границы, когда же это не исполнили, усиленными маршами направилъ свою армію къ среднему Рейну и Майну. Не ожидать же пока русскіе соединятся съ австрійцами.

23-го Августа передвинулся Рязанскій полкъ изъ С.-Петербурга въ Петергофъ, а 30-го—находимъ его расположеннымъ въ Кронштадтѣ въ полной готовности къ посадкѣ на суда. Флотъ, назначенный къ перевозкѣ корпуса графа Толстого, былъ порученъ адмиралу Тету и состоялъ изъ 11 кораблей, 8 фрегатовъ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ.⁹

По невозможности посадить весь 18-ти тысячный отрядъ на военные корабли, наняли до 140 частныхъ купеческихъ судовъ.¹⁰

Пока мы собирались, Императоръ Александръ I, отслуживъ молебствіе въ Казанскомъ соборѣ, 9-го Сентября выѣхалъ изъ С.-Петербурга къ западной арміи, сопровождаемый слезами, криками ура и добрыми пожеланіями толпившагося на улицахъ народа. Черезъ три дня послѣ отъѣзда Государя, 12-го Сентября, три баталіона Рязанцевъ въ составѣ 8 штабъ-офицеровъ, 48 оберъ-офицеровъ, 114 унтеръ-офицеровъ, 55 музыкантовъ и 1616 рядовыхъ подъ общей командой своего шефа г. м. Алексѣева, тронулись общимъ десантомъ по столь знакомому ихъ предкамъ Балтійскому морю.¹¹

Передъ отправленіемъ всѣмъ нижнимъ чинамъ Высочайше пожаловано по одному рублю на человекъ.

«Среди пропешествій, покой Европы столь сильно возмутившихъ,» гласилъ МанIFESTъ впервые объясняющій Россіи причины выступленія арміи за границу:¹² «Мы не могли взирать равнодушно на опасности, ей угрожающія. Безопасность Имперіи Нашей, достоинство ея, святость союзовъ и желаніе, единственную и непримѣнную цѣль нашу составляющее, водворить Европѣ на прочихъ основаніяхъ миръ, рѣшили Намъ двинуть нынѣ часть войскъ нашихъ за границу и сдѣлать къ достиженію намѣренія сего новыя условія.» Корпусъ нашъ послѣ высадки въ Помераніи имѣлъ поступить подъ начальство союзнаго короля шведскаго, которому Государь писалъ:¹³

«Ваши чувства служатъ мнѣ порукою, что, предводя русскими и шведами, Вы не будете предпочитать однихъ другимъ. Я ругаюсь въ одинаковой преданности ихъ къ Вашей Особѣ. Итакъ, довѣряю Вашему Величеству честь и сохраненіе моихъ войскъ».

Шаваніе Рязанцевъ вначалѣ совершалось благополучно. Эскадра заходила въ Ревель для принятія сосредоточенныхъ тамъ нѣкоторыхъ частей корпуса, а полкомъ едано въ мѣстный госпиталь всего три человекъ больныхъ. Съ выходомъ въ открытое море погода рѣзко измѣнилась, пошли частые штормы, а сильная буря въ концѣ концовъ разметала флотъ. Погибло болѣе 400 казаковъ, нѣсколько пушекъ и зарядныхъ ящиковъ. Когда буря стихла, корабли пристали въ разныхъ мѣстахъ Помераніи. Рязанцы высадились на островъ Рюгенъ¹⁴

Морской переѣздъ обошелся полку вполне благополучно; потерь никакихъ, число же больныхъ увеличилось всего на 18 человекъ.¹⁵

Высадка на островъ Рюгенъ, конечно, имѣла временный характеръ, въ силу лишь необходимости, и баталіоны наши, спустя нѣсколько дней, перевезены были въ городъ Грейфсвальдъ у Рюгенскаго залива.

Грейфсвальдъ—чистенькій нѣмецкій городокъ надолго задержалъ Рязанцевъ, а впоследствии сталъ для полка важнымъ пунктомъ, куда свозились больные, солдатское имущество, гдѣ находились полковые склады.¹⁶

Вступленіе въ сѣверную Германію положило начало операціи. Теперь энергичнымъ движеніемъ впередъ слѣдовало выполнять намѣченный уже давно планъ дѣйствій. Но энергіи—то именно и не доставало,

не потому, чтобы она отсутствовала у союзниковъ — нѣсколько, ее хватало пожалуй съ избыткомъ, только не для той священной цѣли, ради которой поднялъ мечъ Императоръ Александръ I-ый. Въ сущности искренняго согласія между союзниками не существовало, каждый тянулъ въ свою сторону, и только одинъ страхъ передъ Наполеономъ заставлялъ западные народы группироваться вокругъ могущественной, прямодушной Россіи. Было это очевидно сразу, но скрывалось конечно всевозможными дипломатическими ухищреніями. Такъ Пруссія выжидала чѣмъ кончатся дѣла на главномъ театрѣ войны въ Моравіи, готовясь въ послѣднюю минуту сказать вѣское слово. Пока же Пруссаки спорили со шведами, которые, опасаясь за свои нѣмецкія провинціи, тоже не рѣшились выступить въ походъ, англичане, болѣе другихъ заинтересованные въ исходѣ борьбы, по обыкновенію не смѣшили, надѣясь загрести жаръ русскими руками. Личнымъ участіемъ улаживая споры, ругаясь въ безопасности владѣній, Императоръ Александръ на сколько могъ, старался примирить союзниковъ. Въ Берлинѣ за разъясненіями нѣсколько разъ ѣздилъ корпусный нашъ командиръ гр. Толстой и наконецъ получилъ приказаніе, Государя если шведы, увлеченные спорами, будутъ медлить выступленіемъ, отдѣлаться отъ нихъ и идти въ Ганноверъ.¹⁷

Такимъ образомъ, едва въ началѣ Ноября тронулся Рязанскій полкъ изъ Грейфсвальда, направляясь къ р. Эльбѣ. Туда же отъ Стральзунда шли и прочія части корпуса.

Согласно инструкціи для похода, данной шефамъ еще въ Россіи, предписано въ полкахъ наблюдать строжайшую подчиненность, не позволять людямъ разсыпаться по дорогамъ, но идти въ шеренгахъ и рядахъ въ самомъ большомъ порядкѣ, стараясь держать сколько можно одну ногу, сохранять должное разстояніе между взводами, полувзводами и отдѣленіями, во всегдашней готовности зайти во фронтъ; офицерамъ непремѣнно быть при своихъ мѣстахъ, а если получаютъ позволеніе отъ начальника ѣхать верхомъ, то и въ такомъ случаѣ изъ взводовъ не выѣзжать.¹⁸

Списочный составъ роты Рязанскихъ батальоновъ не превышалъ 140 рядовыхъ, 10 унтеръ-офицеровъ и 4 музыкантовъ; на лицо же въ строю состояло, кромѣ рекрутъ, 1546 рядовыхъ, 100 унтеръ-офицеровъ, 51 музыкантовъ и 57 штабъ и оберъ-офицеровъ.¹⁹

Безъ всякихъ приключеній, благополучно добрались Рязанцы до Эльбы, у Лауэнбурга переправились на лѣвый берегъ ея и продолжали маршъ на Люнебургъ, Целле къ Ганноверу, который занятъ 2-го Ноября. Непрiятеля нигдѣ не было видно; французскія войска очистили Ганноверскую провинцію, оставивъ только гарнизонъ въ крѣпости Гамельнъ. Поэтому-то и походъ уподоблялся торжественному шествiю. На встрѣчу намъ выѣзжали герцогъ Мекленбургскiй и другiе владѣтельные принцы; народонаселенiе окрестныхъ мѣстъ толпами стекалось смотрѣть на русскихъ, со времени семилѣтней войны не появлявшихся въ сѣверной Германiи. Всѣ были поражены удивленiемъ, ибо корпусъ нашъ находился въ самомъ блистательномъ состоянiи. Всюду угощали офицеровъ и солдатъ; въ большихъ городахъ давали имъ балы.²⁰

Занявъ Ганноверъ, гр. Толстой, въ ожиданiи англичанъ, расположилъ полки на правомъ берегу Везера, наблюдая отдѣльнымъ отрядомъ Гамельнскую крѣпость. Корпусная квартира была въ Нiенбургѣ. Рязанцы стояли въ мѣстечкѣ Ретенъ, получая провiантъ изъ складовъ Гарбурга и Мюллена, зачѣмъ отъ полка были командированы поручикъ Лау и подпоручикъ Хартлинъ съ командою 10 унтеръ - офицеровъ и 26 нижнихъ чиновъ.²¹

Но вотъ 20-го Ноября къ устью Везера прибыли англiйскiе войска, вышелъ изъ бездѣйствiя и король шведскiй; въ сѣверной Германiи составился 56-ти тысячный отборный корпусъ изъ русскихъ, шведовъ и англичанъ. 7 Декабря на военномъ совѣтѣ приняли единогласно слѣдующiй планъ дѣйствiй: «Въ ожиданiи пока просохнутъ дороги, ограничиться обороною переправъ черезъ Эмсъ и овладѣть Гамельномъ, а когда заморозки стянутъ землю-идти къ нижнему Рейну».²²

Увы, рѣшенiе слишкомъ позднее! Въ этотъ же самый день прiѣхалъ въ Люнебургъ посланный Государемъ генераль-адъютантъ князь Гагаринъ съ горестнымъ извѣстiемъ объ Аустерлицкомъ сраженiи и повелѣнiемъ графу Толстому не состоять болѣе подъ начальствомъ короля шведскаго, но быть въ распоряженiи прусскаго короля. Слушая разсказъ Гагарина, наши офицеры сначала не вѣрили ему, принимая слова князя за вымыселъ, не постигая возможности столь жестокаго пораженiя русскихъ, какое случилось въ Моравiи. Между тѣмъ въ ожиданiи приказанiй, корпусъ сосредоточился на тѣсномъ простран-

ствѣ отъ Вердена до Ненбурга, имѣя гарнизонъ въ Ганноверѣ. Всѣ мѣры, принятыя къ предотвращенію столкновенія съ французами, казались недостаточными въ особенности при зыбкой политикѣ Пруссіи. Въ такомъ неопредѣленномъ положеніи находились дѣла до половины Декабря, когда наконецъ королемъ прусскимъ данъ былъ указъ графу Толстому возвратиться въ Россію. Еще нѣкоторое время подъ разными предлогами мы затягивали выступленіе, не желая оставить союзниковъ англичанъ однихъ. Но черезъ нѣсколько дней прибыли сюда въ Вуксгавенъ. Англичане поплыли въ свое отечество, развязавъ окончательно наши руки. Такъ кончился для полка походъ 1805 г., который, благодаря медленности сборовъ шведовъ и англичанъ, не оказалъ никакого вліянія на исходъ событій на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій въ Моравіи и Богеміи.

Обратное движеніе въ Россію Рязанцамъ предстояло совершить уже не моремъ, а сухимъ путемъ черезъ прусскія владѣнія—дорога не близкая и въ добавокъ въ самое суровое и зимнее время.

Но особенную заботу доставляли полковому начальству больные и состоящіе при нихъ лазаретные служителя. Число ихъ было ничтожное,²³ за то разбросанные на огромномъ протяженіи. Въ госпиталяхъ Цельскомъ, Люнебургскомъ, Мюленскомъ, Грейфсвальдскомъ и Мюнебергскомъ вездѣ встрѣчался рязанскій мундиръ. Все это конечно приходилось оставить на попеченіи прусскихъ властей, а съ ними и часть солдатскаго экипажа въ Грейфсвальдѣ, ибо командированные за нимъ Маіоръ графъ Бутелло и подпоручикъ Хартлингъ во время собрать и перевезти его не могли.²⁴

Тяжело бросать на чужбинѣ товарищей, не скоро они вернулись въ ряды полка. Однако, тяжесть, разлуки и горькая ихъ участь облегчалась въ высшей степени счастливымъ распоряженіемъ И. С. Алексѣева: въ Грейфсвальдскомъ госпиталѣ при больныхъ оставлены не офицеры, а полковой священникъ Андреевъ. Кто же лучше какъ не духовный пастырь могъ наблюдать за ними и нравственно поддерживать тоскующихъ по родинѣ русскихъ воиновъ.

Начатый въ исходѣ Декабря походъ продолжался внѣ границъ Россіи слишкомъ три мѣсяца. Двигаясь на Бьердо, Бардвинъ полкъ въ Февралѣ очистилъ Ганноверскую провинцію. 4-го Марта 1806-го

года Рязанцы вступили въ Штетинъ, гдѣ король и королева прусскіе пожелали осмотрѣть наши войска.

Неумолкаемыми криками «ура» встрѣчали прусскаго монарха полки, королева, сіявшая красотой, явилась передъ строемъ верхомъ въ зеленой амазонѣ съ красными выпушками, принаравливаясь къ цвѣту русскихъ мундировъ. Видъ ея производилъ всеобщій энтузіазмъ.²⁵

Штетинскій смотръ имѣлъ важныя послѣдствія. Здѣсь пруссаки, горделиво взиравшіе на русскихъ послѣ аустерлицкаго сраженія, впервые восхищались стройностью движеній, порядкомъ и внушительнымъ воинскимъ видомъ нашихъ баталіоновъ. Королевская чета, имѣвшая великое вліяніе на дѣла, лично удостовѣрялась, что въ союзѣ съ такой арміей можно смѣло состязаться съ Наполеономъ, а это повело къ тѣсному союзу съ нами и къ объявленію войны въ Сентябрѣ 7-го же 1806-го года, т. е. всего лишь 6 мѣсяцевъ спустя послѣ смотра.

Перейдя Одеръ у Штетина, Рязанцы слѣдовали на Вейс-Прейсенъ къ Нѣману и въ началѣ Апрѣля были уже на маршѣ въ Виленской губерніи, Вилькомирскомъ уѣздѣ. Ганноверскій корпусъ 17-го Апрѣля прекратилъ свое существованіе, Рязанскій полкъ зачисленъ въ команду генерала отъ инфантеріи графа Буксгевдена.

Еще на походѣ графъ Толстой отдалъ по войскамъ слѣдующій приказъ:²⁶

«Государю Императору угодно было Высочайше повелѣть мнѣ объявить состоящимъ въ моей командѣ генераламъ, штабъ-и оберъ-офицерамъ, а также и нижнимъ чинамъ совершенное Его удовольствіе и благодарность за порядокъ и дисциплину, соблюденныя во все время похода. Это подаетъ надежду, что сей корпусъ всегда будетъ отличаться таковымъ поведеніемъ, доставлявшимъ ему общую похвалу и почтеніе отъ всѣхъ жителей тѣхъ земель, черезъ которыя онъ проходилъ. Исполняя Монаршую волю, долгомъ своимъ считаю объявить и мою полную признательность всѣмъ чинамъ ввѣреннаго мнѣ корпуса за поведеніе, доставившее мнѣ, какъ его начальнику, большую честь передъ всѣми и вниманіе отъ Всемилостивѣйшаго Государя нашего. Остаюсь въ полной надеждѣ, что и впредь ввѣренныя мнѣ

войска докажутъ, что охранять союзниковъ и побѣждать непріятеля есть ихъ дѣло».

Лучшей иллюстраціей словъ благодарственнаго приказа могутъ служить цифровыя данныя. За все время восьми-мѣсячнаго тяжелаго похода число больныхъ въ полку не превосходило ста человѣкъ, смертныхъ случаевъ отъ болѣзни было 23, бѣжало 15 человѣкъ,²⁷ но изъ нихъ добровольно явилось 8. Первый серьезный опытъ прочности нравственныхъ устоевъ, крѣпости внутренней спайки, послѣ четырнадцати-лѣтней мирной жизни и глубоко потрясшихъ русскую армию реформъ, выпалъ для полка блистательно. Слѣдовало ожидать, что, и при болѣе трудной обстановкѣ, рязанцы не отстанутъ отъ славныхъ преданій предковъ.

Въ такой надеждѣ, польщенный вниманіемъ Государя, удостоившаго г. м. Алексѣева награды орденомъ Св. Анны I-го класса, вель полкъ отъ прусской границы старый шефъ его.

На очереди стоялъ вопросъ квартирный. Гдѣ наконецъ для отдыха и устройства расположатся изнуренные наши баталіоны? Но не дождался вопросъ этого положительнаго рѣшенія. Пройдя Виленскую губернію безостановочно, рязанцы, въ началѣ Мая, вступили въ Якобштадтъ, Курляндской губерніи и стали: штабъ въ городѣ, роты по уѣзду. Черезъ два мѣсяца полкъ находился уже въ Псковѣ, а тамъ опять обратный маршъ на западъ.²⁸

Да, — время, слѣдовавшее за Аустерлицемъ, было горячее. Неудача обезкуражила всѣхъ, хотя никто не унывалъ. Успѣхи непріятеля приписывали болѣе счастью, нежели искусству и храбрости его. Желаніе новой войны съ Франціей господствовало въ арміи.

„Настоящій миръ есть ничто иное, какъ перемиріе, писалъ Лагарпъ Императору Александру,²⁹ потому и отказывавшійся надолго отъ мысли успокоенія Европы, принять мѣры на случай новаго столкновенія“.

И дѣйствительно, сейчасъ же послѣ возвращенія съ похода всѣ заботы Государя были устремлены на приведеніе вооруженныхъ силъ Россіи въ грозно-оборонительное положеніе. Опытъ кампаніи 1805 года во многомъ не пропалъ даромъ. Такъ, замѣчено, что раздѣленіе войскъ на инспекціи, въ которыхъ высшей единицей являлся полкъ, не соотвѣтствуетъ быстрому переходу отъ мирнаго къ военному положенію.

Рѣшено полки включить въ составъ постоянныхъ дивизій силою каждаго около 13 т. человекъ. Дивизіи заключали въ себѣ пѣхоту, кавалерію, артиллерію и казаковъ и приняли нумера отъ 1-го до 13. Вскорѣ потомъ составили еще дивизію № 14.³⁰

Рязанцы, будучи въ Якобштадтѣ, приказомъ 4-го мая зачислены въ 2-ю дивизію,³¹ приказомъ же 14-го Іюня переведены въ 14-ю, состоящую изъ полковъ Бѣлозерскаго, Углицкаго, Софійскаго, 23 и 26 егерскихъ. 14-я дивизія вручена г. Анрепу, начальнику благороднѣйшихъ душевныхъ качествъ и выдающихся воинскихъ дарованій, котораго общее мнѣніе прочило на постъ главнокомандующаго.

Одновременно съ организаціей дивизій живо шло формированіе новыхъ полковъ, преимущественно выдѣленіемъ для ихъ кадровъ изъ существующихъ старыхъ частей. Такимъ образомъ, въ эти историческіе дни возникли многіе полки русской арміи.³²

Рязанцы по Высочайшему повелѣнію отъ 13-го Іюня должны были дать цѣлыхъ три роты на сформированіе 24 егерскаго полка.³³

Прямо съ похода, вслѣдъ за прибытіемъ въ Псковъ, собрались назначенныя роты, а съ ними офицеры: Капитанъ Иванъ Яковлевъ Нечаевичъ, Штабсъ-Капитанъ Григорій Ивановичъ Новиковъ; Поручики: Петръ Сергѣевичъ Гусельниковъ, Ілья Александровичъ Голубомъ, Александръ Ільичъ Никифоровъ; Подпоручики: Филиппъ Ивановичъ Ивановъ, Иванъ Ивановичъ Комаровъ, Кириллъ Ивановичъ Хартлингъ; Прапорщики: Тарасъ Андреевичъ Андреевскій, Петръ Степановичъ Раевскій, Кириллъ Павловичъ Носенко и подъ общей командой Маіора Осипа Степановича Мейдоза-де Бутелло, 11-го іюля навсегда покинули ряды родного полка.³⁴

Взамѣнъ убывшихъ приказано сформировать новыя роты, что было однако дѣломъ нелегкимъ при слабой наличности годнаго матеріала. Единственнымъ источникомъ пополненія войскъ того времени были частые и усиленные рекрутскіе наборы. Такихъ наборовъ въ періодъ съ 1801 по 1805 годъ произведено четыре: при первыхъ двухъ взято по два рекрута съ 500 душъ, при послѣднихъ — по одному. Въ началѣ Сентября 1806 года объявленъ наборъ по четыре человекъ съ 500 душъ съ разрѣшеніемъ принимать рекрутъ полувершкомъ ниже указной мѣры, — т. е. въ 2 аршина и 3 вершка. Не говоря о томъ, что рекруты прибывали несвоевременно, вовсе не подготовленные къ

службѣ въ строю, сама поставка ихъ ложилась тяжелымъ бременемъ на населеніе, а насколько тяжелымъ видно изъ того, что одинъ солдатъ приходился тогда на 25 жителей. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ не оказывалось уже достаточнаго числа взрослыхъ людей, соотвѣтствующихъ требованіямъ. Въ виду этого разрѣшено принимать мальчиковъ отъ 12 лѣтъ, отсылая ихъ предварительно въ ближайшія военныя сиротскія отдѣленія, по достиженіи 18-ти лѣтняго возраста они зачислялись на дѣйствительную службу.

Вышеизложенныя мѣры правительства съ трудомъ достигали цѣли. Рядовыхъ кантонистовъ состояло при полку 24, рекрутъ же при-было 29-го августа всего 33 человекъ.³⁵

Оставались еще гарнизонныя войска, правда мало годныя къ полевой службѣ, за то, по крайней мѣрѣ, подготовленныя стать немедленно въ строй. Къ нимъ и прибѣгли. 10-го сентября поручикъ Крїеръ доставилъ выборныхъ изъ Московскаго гарнизоннаго полка, вслѣдъ затѣмъ явились люди Вологодскаго и Нижегородскаго гарнизонныхъ баталіоновъ, — всего одинъ подпрапорщикъ и 589 рядовыхъ.³⁶

Теперь только возстановленъ былъ нормальный штатъ полка, хотя далеко не въ полномъ количествѣ штыковъ; а тутъ еще ряды сами собой уменьшались вслѣдствіи многихъ причинъ — болѣзней, смертности, а главное побѣговъ. За послѣдніе три мѣсяца, до Октября, побѣги достигли небывалой цифры — 24 человекъ. Надо полагать, что побѣги происходили вслѣдствіи неблагонадежнаго элемента, каковой составляли послѣ Аустерлица изъ французскаго плѣна зачисленные къ намъ люди различныхъ полковъ; одинъ Іюль мѣсяцъ подарилъ такихъ полку 23 человекъ.³⁷

Нельзя конечно отрицать и тягостей службы, въ особенности безпрестанныхъ передвиженій. Вѣдь строго говоря рязанцы болѣе года уже находились въ походѣ. Вся организаціонная работа, имѣвшая въ виду близкую войну, совершалась, смѣло можно сказать, на привалахъ. Даже прибытіе гарнизонныхъ солдатъ совпало съ распоряженіемъ о выступленіи изъ Пскова, а формированіе новыхъ ротъ произошло на маршѣ въ деревнѣ Синекѣ, Островскаго уѣзда, Псковской губерніи.³⁸

И такъ съ Сентября мѣсяца полкъ двигался опять къ западной границѣ. Поспѣшность передвиженія, заключааясь въ выяснившейся

въ достаточной степени политической обстановкѣ. Какъ не хитрили пруссаки, какъ не лавировали изъ стороны въ сторону, а пришлось убѣдиться, что за Австріей насталь и ихъ чередъ потерять всякое значеніе въ Германіи. Между нѣмецкими принцами Наполеонъ держалъ себя настоящимъ властелиномъ; униженныя заявленія ихъ, протесты, наконецъ, игнорировались совершенно. Чужа бѣду, Пруссія старалась оправдывать въ Петербургѣ свои недавніе поступки, а вмѣстѣ съ тѣмъ просила содѣйствія къ восстановленію нарушеннаго равновѣсія въ Европѣ. Забывая прошлое, Императоръ Александръ отвѣчалъ готовностью помогать Пруссіи, если она будетъ въ войнѣ съ Наполеономъ. Въ помощь предназначались два, одинаковой силы, каждый въ 4 дивизіи, корпуса. Первый находился подъ командой г. Беннигсена, второй, въ составъ котораго зачислены рязанцы, г. Буксгевдена.³⁹

Корпусу Беннигсена, какъ стоящему у Гродно, приказано составлять первую линію и, по требованію короля прусскаго, немедленно перейти границу, нашему же, какъ болѣе удаленному, служить ему резервомъ.

Заручившись могущественной поддержкой, король Фридрихъ Вильгельмъ III въ исходѣ іюля мобилизовалъ свои войска, а затѣмъ потребовалъ въ трехнедѣльный срокъ удаленія французовъ за Рейнъ. Императоръ Наполеонъ отвѣтилъ, конечно, объявленіемъ войны и то даже не манифестомъ, а простымъ приказомъ по арміи. Такая поспѣшность пруссаковъ, а слѣдовательно отсутствіе соглашенія между союзниками объ удобномъ времени для начала дѣйствій, имѣли самыя гибелныя послѣдствія. Въ сущности мы же не были готовы къ войнѣ. Намъ извѣстно состояніе Рязанскаго полка, но въ такомъ, да еще въ худшемъ, находились многіе полки русской арміи, разбросанные вдобавокъ на огромномъ протяженіи. Лишь 3-го сентября, когда вопросъ о войнѣ былъ безповоротно рѣшенъ, генералу Буксгевдену писали изъ С. Петербурга.⁴⁰ „Повелѣвается Вамъ быть въ готовности въ 24 часа. Ежели же, противу ожиданія, нѣкоторые полки 14 дивизіи не будутъ въ состояніи выполнить сего предписанія, то приготовить оныя къ всевозможной скорости“.

10-го числа прибыли люди не для укомплектованія, а для сфор-

мированія новыхъ 3 ротъ. Полкъ находится въ Псковѣ, слѣдовало продвинуться въ Гродно, гдѣ имѣли сосредоточиться войска резервнаго корпуса. Обстановка не изъ легкихъ. Говорятъ, корпусъ Буксгевдена собирался черезвычайно медленно, вслѣдствіе сильнаго разстройства войскъ, которые его составляли; это были преимущественно полки разбитые подъ Аустерлицомъ, но рязанцы не видѣли Аустерлица, а все же далеки были отъ настоящей готовности.

„Его Величеству угодно“, читаемъ въ одномъ изъ указовъ, полученныхъ въ Псковѣ,⁴¹ «чтобы офицеры возможно менѣе имѣли у себя обоза и Его Величеству было бы пріятно, когда бы имѣли только по одной вьючной лошади, кромѣ верховыхъ; у кого же лошадей нѣтъ, сказано далѣе,⁴² такимъ отпускать раціоны деньгами, считая на лошадь, по 5 червонцевъ въ мѣсяць“. Нижнимъ чинамъ, въ случаѣ трудныхъ переходовъ, ненастной погоды или дурныхъ путей, приказано отпустить по чаркѣ вина изъ экстраординарныхъ суммъ. Вотъ и все распоряженія для похода къ мѣсту сбора корпуса.

Двигаясь на Островъ, Динабургъ, Вилькомирь, рязанцы достигли въ началѣ октября деревни Ковали, Виленской губерніи и здѣсь по всей вѣроятности узнали объ объявленіи войны.

До какой степени пренебреженіе къ противнику, ослабленіе даже охватило руководящіе военные круги, свидѣтельствуетъ соглашеніе направить передовой корпусъ Бенигсена въ Прагу, нашъ же, Буксгевдена, на Радомъ и Бейтенъ съ тѣмъ, чтобы, перейдя австрійскую границу у Трентау, вынудить Австрію принять участіе въ войнѣ противъ Франціи. Пруссаки до прихода русскихъ надѣялись один справиться съ Наполеономъ и опасались только, какъ бы онъ не уклонился отъ рѣшительнаго столкновенія и не ушелъ бы за Рейнъ.⁴³

И страшно же поплатились за свою самонадѣянность. Еще на полномъ маршѣ въ Литвѣ едва дошло до насъ извѣстіе о войнѣ, какъ случилось другое: въ одинъ день, 2-го Октября, Наполеонъ разгромилъ совершенно прусскую армію при Іенѣ и Ауэрштедтѣ и жалкіе остатки бѣгутъ къ Вислѣ куда неудержимо стремится великій полководецъ.

Неожиданныя бѣдствія, постигшія союзниковъ, измѣнили поло-

женіе дѣлъ. вмѣсто того, чтобы помогать пруссакамъ, мы вдругъ очутились единственными дѣятелями; вмѣсто войны на Рейнѣ, надо было помышлять о защитѣ границъ Россіи, а это уже требовало чрезвычайныхъ усилій. Несмотря на отчаянную обстановку корпусъ Беннигсена 22-го Октября выступилъ отъ Гродно впередъ, дабы принять на себя прусскихъ бѣглецовъ,⁴⁴ мы же занимаемъ его мѣсто, пока устраниваясь.

Въ мѣстечкѣ Остринѣ расположились рязанцы въ ожиданіи приказаній. Между тѣмъ на укомплектованіе полка, требующаго 209 человекъ, стягивались команды отъ войскъ, квартирующіхъ въ Волынской губерніи.⁴⁵ Изъ положеннаго по штату полковаго обоза приказано заготовить повозки безъ прибавочныхъ по военному времени и безъ артельныхъ телѣгъ.⁴⁶ Всего надлежало взять полку за границу 12 патронныхъ ящиковъ, 1 повозку для полковыхъ дѣлъ и денежной казны, 1 повозку для аптеки, 1 повозку для слесарныхъ и плотничныхъ инструментовъ.

«Для возки же за полками нужныхъ вещей по переходѣ оныхъ за границу, сказано въ указѣ за собственнымъ Его Величества подписаніемъ,⁴⁷ наряжать къ каждому баталіону по 4 подводы, а если нужно будетъ возить съ собою и провіантъ, то для сего должны быть наряжаемы особые форштаты».

Относительно провіанта и вообще всѣхъ видовъ довольствія войскъ предвидѣлись немалыя затрудненія. Будущій театръ военныхъ дѣйствій, привислинскія земли Пруссіи и Польши съ рѣдкимъ и бѣднымъ населеніемъ, скверными путями сообщенія, не могъ прокормить значительной арміи безъ запасовъ, ранѣе заготовленныхъ. Корпусъ Беннигсена, находясь на пооченіи прусскаго правительства, обезпеченъ былъ по крайней мѣрѣ на бумагѣ,⁴⁸ что же касается насъ — никакого соглашенія не существовало. Въ этихъ видахъ 23-го октября Буксгевдену приказано снестись съ Беннигсеномъ — не приметъ ли Пруссія на себя довольствія и его корпуса безъ «ущерба Беннигсенова», въ случаѣ отказа, довольствоваться лиферантамъ, а то подвозить изъ Россіи.⁴⁹

Предложенія, конечно, все невыполнимыя. Пруссія еле дышала.

Подвозы изъ Россіи слѣдовало еще организовать. Остановились на подрядчикахъ. По условію, заключенному съ ними, каждому нижнему чину строевому и нестроевому положено въ день: хлѣба 2 ф., мяса $\frac{1}{2}$ ф., на крупу, въ случаѣ недостатка въ натурѣ, въ день по 2 коп., кромѣ того, чарку вина при трудныхъ переходахъ и въ ненастную погоду.

Тогда же генераломъ отъ инфантеріи гр. Буксегвеномъ разослано въ полки по какимъ цѣнамъ платить при покупкѣ.⁵⁰

Значеніе постановленія было громадное, ибо, какъ увидимъ внослѣдствіи, лиферанты, вмѣсто продуктовъ, разсчитывались деньгами. Время, такимъ образомъ, не проходило въ бездѣйствіи, но и обстоятельства требовали безотлагательно выступленія. Россія стояла одна лицомъ къ лицу съ сильнымъ и искуснымъ противникомъ. 5-го Ноября Государь писалъ нашему корпусному командиру:⁵¹

«По собраніи хотя-бы 2-хъ дивизій около Гродно переходить границу и направить движеніе такъ, чтобы стать во второй линіи позади корпуса Беннигсена».

Мы знаемъ некомплектъ полка, некомплектъ же 14 дивизіи, правда, стояшей уже въ сборѣ, превышалъ 2 т. человекъ.⁵² Несмотря на всѣ усилія правительства, когда то еще могли подойти подкрѣпленія. А усилія эти были необыкновенныя.

Манифестомъ 30-го Ноября учреждено народное ополченіе, всѣ сословія призваны на защиту родины.⁵³ Отставные нижніе чины потребованы на службу временно. Тѣмъ изъ нихъ, которые прослужать три года, обѣщаны медали на красной лентѣ съ надписью «за усердіе». Кто послѣ 3-хъ лѣтъ пожелаетъ остаться на службѣ, награждается прибавкой жалованія, а по истеченіи 4-хъ лѣтъ, кромѣ медали, званіемъ унтеръ-офицера, ежели не имѣлъ его. За 6 лѣтъ сверхсрочной службы установлена медаль на голубой лентѣ съ надписью: «заслуженному воину», кромѣ того, въ награду званіе унтеръ-офицера и полное солдатское жалованіе въ пенсіонъ до смерти.⁵⁴

Отставныхъ, не явившихся добровольно на вызовъ, принуждали силой къ этому. Святѣйшій Синодъ предписалъ духовенству вну-

шать прихожанамъ, что православная наша церковь, угрожаемая нашествіемъ непріятеля, призываетъ вѣрныхъ чадъ своихъ къ временному ополченію; не забыва, наконецъ, и нравственная сторона, чисто военного дѣла, учрежденіемъ для нижнихъ чиновъ знака отличія военного ордена, жалуемаго въ награду отличныхъ подвиговъ храбрости⁵⁵.

Петербургъ, какъ видимъ, имѣлъ основаніе понуждать насъ къ выступленію, расчитывая вскорѣ выравнять недочеты.

Трудно съ точностью сказать, когда именно рязанцы снялись съ квартиръ, во всякомъ случаѣ, не ранѣе второй половины Ноября.

Въ мѣстечкѣ Остринѣ осталась часть полкового обоза (76 лошадей), а при немъ подпоручикъ Осокинъ и 22 нестроевыхъ.

Трехбаталіонный Рязанскій полкъ тронулся въ слѣдующемъ составѣ:⁵⁶

Гренадерскій баталіонъ	Мушкатерскій баталіонъ
Г. М. Алексѣева	Подполковника Панценбитера
Роты: Г. М. Алексѣева	Роты: Подполков. Панценбитера
Маіора гр. Толстово	Капитана Иконникова
Капитана Ореуса	Капитана Болзакова
Маіора Ридингера	Маіора Таптыкова

Мушкатерскій баталіонъ
полкового командира
графа Вензеля
Роты: подполк. гр. Вензеля
Капитана Стрекалова
Капитана Чапыжникова
Маіора Смольяна

Облегченный обозъ всего на 93-хъ лошадяхъ слѣдовалъ за полкомъ, наружный видъ котораго сталъ болѣе воинственнымъ и молодецкатымъ, съ обрѣзаніемъ наканунѣ похода косъ подъ гребенку.⁵⁷

Посмотримъ, что же происходило въ войскахъ передового корпуса Беннигсена, когда рязанцы, держа путь на Гродно, Тыкоцинь,

спѣшили къ нимъ на помощь. Перейдя границу между Юрбургомъ и Гродно и вступивъ въ прусскіе предѣлы, Беннигсенъ, воочію убѣдился въ страшномъ погромѣ союзниковъ. Мечты о наступленіи пришлось оставить и внимательно отнестись къ оборонѣ ближайшихъ земель родной Россіи. Съ этой цѣлью Беннигсенъ сосредоточилъ корпусъ у Пултуска, сильными авангардами занялъ переправы на Вислѣ: у Торна, Плоцка и Варшавы, рѣшивъ въ такомъ положеніи выжидать развитія событій.

Замѣтимъ, что Пруссія какъ разъ въ это время вела переговоры съ Наполеономъ о мирѣ и не прочь была бы направить жалкіе остатки своей арміи противъ насъ; только близость русскихъ полковъ, по собственному ихъ признанію, дѣлала невозможнымъ войну съ Россіей.⁵⁸

Такъ прошла первая половина ноября, какъ вдругъ 16-го числа авангардъ, занимавшій Варшаву, получивъ донесеніе отъ лазутчиковъ, что французы намѣрены перейти Вислу въ верхнемъ ея теченіи и обойти, такимъ образомъ, русскихъ съ лѣваго фланга, покинулъ свой постъ. Оставленіе Варшавы послужило толчкомъ нерѣшительному Беннигсену; 20-го ноября онъ отдалъ приказъ объ общемъ отступленіи всего корпуса къ Остроленкѣ. Такая поспѣшность ничѣмъ оправдана быть не можетъ. Вѣдь въ сущности перевали французы Вислу выше Праги, они встрѣчались съ другимъ не менѣе серьезнымъ препятствіемъ, какимъ прикрывался нашъ лѣвый флангъ, рѣкой Бугомъ въ 140 ш. ширины. Отступить, значитъ, всегда бы нашлось время. Отказомъ Беннигсена отъ обороны Вислы незамедлили воспользоваться надвигавшіяся отовсюду французскія колонны. Варшава, Торнъ и Плоцкъ безпрепятственно заняты ими, выше Модлина на Наревѣ приступлено къ наводкѣ моста.

Между тѣмъ, вскорѣ выяснилось, что французы не только не обходятъ, но даже съ фронта не подаются впередъ, что корпусъ Бугсгевдена спѣшитъ на выручку усиленными маршами и будетъ гораздо раньше, нежели его ожидали. Тогда Беннигсенъ, исправляя ошибку, черезъ четыре дня, 24 - го ноября возвращается обратно изъ Остроленки въ Пултускъ, располагаетъ здѣсь главныя свои силы, но не переходитъ ни Буга, ни рѣки Вкры, а занимаетъ авангар-

дами переправы у Зегрже, Чарнова, Колозомба и Сохачина. Вотъ положеніе къ моменту прибытія рязанцевъ на театръ войны.

Зима 1806 года стояла легкая. О морозѣ и снѣгахъ не было и помину, зато частые дожди превратили дороги въ невылазную грязь.

Совершая походъ съ великими затрудненіями, рязанцы черезъ Валданіе Старе, Тыкоцинъ прибыли 3-го декабря къ Замброву, въ окрестностяхъ котораго заняли квартиры полки 14 дивизіи, рязанскій расположился въ деревнѣ Онтольки и Будеки. Штабъ дивизіи въ Замбровѣ, штабъ корпуса въ Высоко-Мозовѣцкѣ.⁵⁹

Только что совершенный рязанцами маршъ, несмотря на неблагопріятныя климатическія условія, нисколько не разстроилъ полка, вся потеря заключалась въ 3 бѣжавшихъ и 6 умершихъ нижнихъ чиновъ. Продовольствіе, что самое главное, пока доходило во-время, за чѣмъ наблюдали оставленные въ Гродно подпоручикъ Макаровъ и въ Тыкоцинѣ подпоручикъ Фризе.⁶⁰

Соединеніе двухъ разобщенныхъ до того нашихъ корпусовъ, близость непріятели, все это не предвѣщало полку продолжительнаго отдыха, съ часу на часъ ожидались важныя событія.

Къ несчастію порядокъ, царствовавшій въ высшемъ управленіи войсками, не соотвѣтствовалъ важности обстановки. Между корпусными нашими командирами давно уже существовала вражда, теперь она усилилась. Буксгевденъ жаловался, что ему, старшему въ чинѣ, ввѣрили меньшія силы и оставили въ резервѣ. Бенигсенъ обвинялъ Буксгевдена въ нарочномъ опаздываніи и, наконецъ, писалъ въ С.-Петербургъ объ опасности поручать начальство челоуѣку, неспособность котораго всѣмъ извѣстна.⁶¹ Дабы согласовать дѣйствія двухъ такихъ командировъ, Государь назначилъ общимъ главнокомандующимъ бывшаго шефа рязанцевъ, генералъ-фельдмаршала графа Михаила Федоровича Каменскаго. Но графъ М. Ф. былъ уже не тотъ, что при Императорѣ Павлѣ. Большой, немощный старикъ со всѣми признаками растройства умственныхъ силъ, онъ цѣлый мѣсяцъ ѣхалъ изъ С.-Петербурга въ армію и съ дороги доносилъ Государю:⁶²

«Я лишился почти послѣдняго зрѣнія, ни одного города на картѣ самъ отыскать не могу. Боль въ глазахъ и головѣ; не

способенъ я долго верхомъ ѣздить. Истинно чувствую себя неспособнымъ къ командованіи столь обширнымъ войскомъ».

7-го декабря графъ Каменскій, подражая Суворову, въ простой телѣжкѣ прибылъ въ Пултускъ, главную квартиру, и во всемъ одобрилъ расположеніе войскъ. Въ тотъ же день Наполеонъ при звонѣ колоколовъ и крикахъ радости поляковъ вѣзжалъ въ Варшаву. Безцѣльные оступательные и наступательные марши Беннигсена, видное его безсиліе, то вдругъ усиленіе свѣжими частями вводили великаго полководца въ заблужденіе. Наконецъ онъ счелъ, что пора уже выбраться изъ неизвѣстности, въ которой такъ долго находился, прогнать русскихъ и расположиться на зимнія квартиры. Главное дѣло приблизиться къ непріятелю и войти съ нимъ въ соприкосновеніе.

И вотъ на 9 декабря Наполеонъ рѣшаетъ общій переходъ въ наступленіе; съ фронта на рѣку Вкру двинуты корпуса Сульта и Ожеро, на правый флангъ и въ тылъ намъ отъ Торна-Ней и Бернадоттъ, наконецъ, самъ Императоръ изъ Варшавы черезъ Чарново направилъ ударъ на лѣвый нашъ флангъ. Первыя свѣдѣнія о наступленіи французовъ къ рѣкѣ Вкрѣ получились вечеромъ того же дня, объ опасности же, угрожавшей флангамъ, никто не подозрѣвалъ. Графъ Каменскій приказываетъ тогда Беннигсену идти изъ Пултуска въ Колезомбу и прогнать французовъ за Вислу; нашъ же корпусъ раздѣляется на двѣ части, дивизіи 5 и 7 направлены черезъ Маковъ, Голыминъ также къ рѣкѣ Вкрѣ; дивизіи 8 и 14 къ Попову, чтобы охранять лѣвое крыло арміи и пространство между Бугомъ и Наревомъ. Такая, значитъ, выпала задача рязанцамъ въ намѣченномъ планѣ дѣйствій. Съ утра 10 декабря полкъ медленно двигался уже вдоль праваго берега Буга. Бушевалъ вихрь, дождь и снѣжныя хлопья затмѣвали воздухъ. Дороги превратились въ бездонныя тощи. Немного прошли верстъ, какъ письменное получилось извѣстіе, что наши послѣ горячихъ дѣлъ у Чарнова, Сохочина и Колезомба отступаютъ въ беспорядкѣ. Обстановка совершенно измѣнилась, данное 14-й дивизіи приказаніе держаться между Наревомъ и Бугомъ у Попова не сразу было отмѣнено. Только 13 декабря, когда опредѣлился обходъ фланга и желаніе Наполеона приготовить намъ что

то въ родѣ ульмской или іенской катастрофы фельдмаршалъ стягиваетъ войска на позиціи къ Пултуску и плетъ указъ:

«Полкамъ отъ Попова отступать и занять лѣса пониже или же прямо противъ Пултускихъ мостовъ, дабы непріятель, появившійся у Пултуска, не навелъ скрытно моста и не зашелъ намъ въ тылъ».⁶³

Въ ожиданіи сраженія по дивизіямъ отдано слѣдующее распоряженіе:⁶⁴ въ случаѣ атаки непріятеля, войска строятся по бригадно; каждая бригада въ три линіи, такъ, чтобы у каждаго пѣхотнаго полка первый баталіонъ составлялъ первую линію, 2-ой вторую, 3-й третью линію. Баталіоны строятся колоннами изъ дивизионовъ, а баталіонъ позади другого не менѣе 70 саж., дабы при растройствахъ не могли разстроить заднихъ. Бригада отъ бригады строится сажень на сто или на полтораста, чтобы свободно артиллерію провозить было можно, да и депоироваться всему полку и построиться въ линію; за каждой бригадой прикомандируется по одному эскадрону отъ кавалеріи.

Въ заключеніе графъ Каменскій писалъ:

«При несчастливой удачѣ нашей ретирада всего войска будетъ на російскія границы, уже не на Гродно, а какъ мнѣ въ Пруссіи дороги не извѣстныя, то самимъ генераламъ и бригаднымъ командирамъ навѣдываться о кратчайшемъ трактѣ, чтобы ни въ чемъ остановки не было, а, вошедъ въ границу, послѣ такого несчастья, явиться къ старшему».

Ночь съ 13 на 14 Декабря провели рязанцы въ полѣ; свирѣпствовала буря, пронзительный вѣтеръ разметалъ бивачные костры, и тоскливое предчувствіе бѣды овладѣло всѣми. Съ первымъ блескомъ утренней зари полкъ стоялъ уже въ ружье, готовясь идти къ Пултуску, отъ котораго отдѣляло насъ всего 24 версты пути. Но вотъ новое приказаніе фельдмаршала: въ Пултускъ не идти и отступить къ Остроленкѣ, сѣднать въ границы Россіи, бросать артиллерію, если она будетъ задерживать маршъ, и только помышлять о спасеніи людей.⁶⁵

Какія ужасныя событія могли вызвать столь жестокой, леденѣю-

цій кровъ приказъ главнокомандующаго? спрашивали другъ друга рязанцы. Но дѣлать нечего. Полкъ трогается въ указанномъ новомъ направленіи. А между тѣмъ, со стороны Пултуска доносится громъ канонады; огонь все болѣе и болѣе усиливается.

Что же въ самомъ дѣлѣ произошло?

Графъ Каменскій, отдавъ извѣстный намъ приказъ о движеніи къ Пултуску, въ тотъ же вечеръ 13-го Декабря призвалъ къ себѣ Беннигсена и вручилъ ему такого рода письменное повелѣніе.⁶⁶

«Я раненъ, ѣздить верхомъ не могу, слѣдственно и командовать арміею. Вы кор-дарме Ваше привели къ Пултуску разбитымъ, тутъ оно открыто и безъ дровъ и безъ фуража, потому пособить нада, и такъ какъ вчера сами отнесли къ графу Буксгевдену думать должно о ретирадѣ въ наши границы, что и выполнить сегодня. Съ собой возьмите обѣ дивизіи Буксгевдена, Эссенову и Анренову, которыя ретираду вашу прикроютъ. Вы имѣете состоять въ командѣ графа Буксгевдена; онъ расположился въ двухъ миляхъ отсюда въ Маковѣ». Всѣ убѣжденія приближенныхъ къ нему лицъ, не имѣли усилѣхъ. Дорожная бричка стояла у подъѣзда и графъ Каменскій уѣхалъ въ Остроленку, пославъ предварительно приказъ объ отступленіи въ нашу колонну.

Дальнѣйшая судьба столь близкаго рязанцамъ графа Михаила Феодоровича была весьма печальна. Приѣхавъ въ Остроленку, онъ писалъ Государю:⁶⁷

«Увольте старика въ деревню, который и такъ обезславленъ огнемъ, что не могъ выполнить великаго и славнаго требованія, къ которому былъ избранъ. Всемилостивѣйшаго разрѣшенія о томъ буду ожидать здѣсь при госпиталѣ, дабы не играть роль писарскую, а не командирскую при войскахъ. Отлученіе мое отъ арміи ни малѣйшаго разглашенія не произведетъ, что ослѣпшій отъѣхалъ—такихъ какъ я въ Россію тысячи».

Получивъ дозволеніе Императора Александра ѣхать въ деревню, бывшій шефъ рязанскаго полка не прожилъ тамъ долго и палъ отъ руки убійцы.

Беннигсенъ не исполнилъ приказанія главнокомандующаго. Же-

лая дать время различнымъ колоннамъ русскихъ выбраться изъ того хаотическаго состоянія, въ какое ихъ поставили распоряженія гр. Каменскаго, а равно подтянуть обозы, онъ принялъ сраженіе 14 Декабря на Пултусской позиціи. Громъ канонады оттуда и слышали рязанцы.

Пултусское сраженіе славно вышло для нашего оружія, но безъ всякихъ результатовъ на исходъ войны. Разрозненная дивизія корпуса Буксегвена, одна половина котораго находилась на правомъ, другая на лѣвомъ берегу Нарева, не приняла участія въ бою, а слѣдовательно воспользоваться побѣдой было невозможно.

Между тѣмъ, Рязанскій полкъ продолжалъ отступленіе. На маршѣ получено приказаніе корпуснаго командира, отступающаго съ 5 и 7 дивизіями отъ Макова на Нова-весь, соединиться съ нимъ на правомъ берегу Нарева черезъ мостъ у Остроленки. Туда поспѣшили рязанцы, но мостъ оказался сожженнымъ войсками Беннигсена, отступившими отъ Пултуска.

Дѣлать нечего. Полкъ присоединяется къ корпусу Беннигсена и съ нимъ вмѣстѣ идетъ къ Новогороду, гдѣ условлено сосредоточеніе всей арміи. Отступленіе отъ Пултуска къ Новогороду совершалось среди распутицы и ночныхъ морозовъ. Продовольствія не было. Солдаты доставали себѣ нищу, какъ могли. Голодъ породилъ величайшее злобродяжничество. Тысячи мародеровъ разбрелись во всѣ стороны, грабили селенія и почтовые станціи, а разногласіе между Буксегвеномъ и Беннигсеномъ еще болѣе увеличивало беспорядокъ. Наступило полное безначаліе. Къ счастью французы, истомленные не менѣе насъ невѣроятно дурной погодой, не преслѣдовали, одной заняты лишь думой о зимнихъ квартирахъ. Черезъ Мясково 19-го Декабря прибылъ полкъ къ Новогороду, гдѣ немедленно началась постройка моста на судахъ. Пока мостъ строили, собрался военный совѣтъ, на которомъ единогласно положено: перевести всю армію на правый берегъ Нарева и идти къ Иоганнисбургу, чтобы не пускать непріятеля къ нашимъ границамъ черезъ сѣверную Пруссію, лишить французовъ въ сей области продовольствія и остановить тамъ наступательныя дѣйствія Наполеона. Едва кончился совѣтъ, какъ льдомъ разорвало мостъ и рязанцы, видя уже на томъ берегу товарищей по корпусу, снова принуждены искать соединенія въ другомъ мѣстѣ. Та-

кимъ избранъ г. Тыкоцинъ съ прочнымъ мостомъ и обильнымъ провіантскимъ магазиномъ, куда, слѣдуя вдоль обоихъ береговъ Нарева, направились русскія войска.

День 1-го Января 1807 года засталъ полкъ въ мѣстечкѣ Визнѣ на правомъ берегу Нарева, близъ впаденія въ него рѣки Бобръ.⁶⁸ Изъ этого слѣдуетъ, что рязанцы не совершали кружного похода на Тыкоцинъ и Гоніондзъ, а прямой дорогой пошли къ Щучину.

3-го Января вся армія стояла уже по тѣснымъ квартирамъ въ окрестностяхъ мѣстечка Біалы; рязанскій полкъ расположился: штабъ въ Щучинѣ, роты въ деревняхъ Роженкѣ и Мосты.⁶⁹

Для водворенія распатанной дисциплины и прекращенія мародерства приняты энергичныя мѣры. Бродягъ и непослушныхъ безъ всякой пощады приказано предавать смертной казни.

Между тѣмъ, изъ приказа по арміи отъ 1-го Января узнали рязанцы о назначеніи главнокомандующимъ генерала Беннигсена. Корпусный нашъ командиръ, гр. Буксгевденъ, впалъ въ не милость и отозванъ въ Россію. Событія минувшаго года сложились такъ, что, перенеся всѣ ужасы тягостныхъ зимнихъ переходовъ, полку не пришлось побывать въ дѣлѣ. Неужели новый 1807 годъ могъ принести опять только безплодные марши?

Судя по усиленной дѣятельности новаго главнокомандующаго съ первыхъ же дней ожидать этого не слѣдовало.

Вступивъ въ свои высокія права, генералъ Беннигсенъ безотлагательно рѣшаетъ перейти отъ обороны къ наступленію; скрытно между озерами пробраться въ старую Пруссію, прикрыть Кеннигебергъ, занять окрестность Нидруппы, обильной запасами, деблокировать Грауденцъ и затѣмъ размѣститъ всю армію на зимнія квартиры.⁷⁰

Обстоятельства какъ нельзя болѣе благопріятствовали выполненію такого плана. Императоръ Наполеонъ считалъ зимнюю кампанію оконченной и расположилъ свою армію на широкихъ квартирахъ по фронту въ 270 верстъ отъ Пилицы до Фришгафа. Мало того, лѣвофланговый корпусъ Нея самовольно, вопреки категорическимъ приказаніямъ, выдвинулся далеко впередъ, имѣя авангардъ въ Бартен-

штейнѣ. Уничтожить его было вопросомъ быстроты и внезапности движенія.

Передъ началомъ операціи Беннигсенъ установилъ новое распісаніе войскъ, подраздѣливъ ихъ на правый флангъ, центръ, лѣвый флангъ и резервы. Послѣдніе составили 4-я и наша 14-я дивизія, переданная бывшему командиру рязанцевъ гр. Н. М. Каменскому. Г. Л. Анрепъ сталъ начальникомъ кавалеріи праваго крыла арміи.⁷¹

Въ личномъ составѣ полка перемѣнъ значительныхъ не было. 20-го декабря прошлаго года убылъ въ отставку маіоръ гр. Смольянъ; рота имени его названа ротой маіора гр. Толстого, роту котораго въ гренадерскомъ баталіонѣ принялъ Ореусъ I-й.

Недолго, какъ видимъ, пользовался полкъ отдыхомъ по квартирамъ, 4-го Января рязанцы выступили изъ Щучина и, между озеръ при снѣжной метели, двигались на Лыкъ къ Арису.⁷² Морозъ доходилъ до 15°. Длинные черныя полосы колоннъ извивались по снѣжнымъ равнинамъ, холмамъ и только стукъ пушечныхъ колесъ да ропотъ или смѣхъ людей, вязнувшихъ въ снѣгу, нарушали тишину. Отъ Ариса полкъ идетъ на Рейнгъ, Росель и 9-го Января достигаетъ Бишофштейна; три авангарда лѣвѣе озеръ прикрывали маршъ арміи.

Появленіе съ различныхъ сторонъ русскихъ, массы казаковъ, захватывающихъ французскихъ фуражировъ и разбѣзды, не на шутку встревожили маршала Нея. Приказъ объ отступленіи отданъ немедленно, но благополучному выполненію его помогли мы же сами непріятелю.

Вмѣсто сильнаго и быстрого напора явилась непонятная медленность; неумѣніе воспользоваться превосходствомъ кавалеріи даетъ возможность застигнутымъ врасплохъ французамъ спокойно уходить въ виду массъ нашихъ эскадроновъ. Въ результатъ вышло частное нападеніе на квартирный раіонъ Нея, который отнесенъ съ незначительной потерей къ Гогенштейну.

Фортуна все же оказывалась особенно намъ благопріятной. Едва пропустили случай разбить одинъ французскій корпусъ, какъ представился другой.

Маршалъ Бернадоттъ, не зная о наступательномъ движеніи русскихъ, только что, на протяженіи 81 версты отъ Браунсберга до

ДейчъЭлау, занялъ зимнія квартиры передъ самымъ, что называется, фронтомъ нашего наступленія. Трудно, казалось, было избѣгнуть катастрофы. Къ сожалѣнію неспособность и нерѣшительность соединились снова, чтобы во второй разъ пропустить благорасположеніе судьбы. А обстановка, между, тѣмъ складывалась для французовъ весьма неблагоприятно. Изъ перехваченныхъ казаками бумагъ узнали, что противникъ вовсе не знаетъ о силахъ нашихъ и что Ней стягивается между Гогенштейномъ и Нейденбургомъ. А такъ какъ плѣнные указывали на присутствіе Бернадотта въ Эльбингѣ, то представлялся случай разъединить обоихъ маршаловъ, чтобы потомъ разбить одного и другого. Отправивъ сильные отряды безпокоить авангардъ Нея у Гудштадта, Беннигсенъ направился къ Гейльсбергу. Рязанцы прибыли туда 11 января, на другой день двинулись на Вормидтъ. 13 числа маршъ продолжался къ Либштадту. Но уже 12 января Бернадоттъ отдалъ приказъ о сосредоточеніи разбросанныхъ войскъ, а самъ съ 8 бат., 11. эс. поспѣшилъ къ Морунгену. Слухъ о прибытіи французскаго маршала къ этому пункту почему то показался начальнику авангарда г. Маркову достаточнымъ, чтобы вывести заключеніе о превосходствѣ силъ непріятеля, и онъ, 13 января, послѣ незначительной стычки, отступилъ на главныя силы, подошедшія къ Арендорфу.

Извѣстія изъ авангарда произвели на главнокомандующаго сильное впечатлѣніе. Ожидали даже нападенія непріятеля, но французамъ, однако не до того было. Выйдя безъ вреда изъ своего опаснаго положенія, они отступили на Либемюль.

Тогда Беннигсенъ 14 Января раздѣлилъ войска на 4 корпуса для лучшаго, какъ онъ говоритъ, охраненія и подкрѣпленія кордона, который намѣривались учредить на зиму и, въ тотъ же день, двинулъ 2-й корпусъ (Тучкова) къ Либштадту, приказавъ атаковать противника, если можно его настичь. Рязанцы вошли въ составъ 4-го корпуса (3-я, 4-я, 14-я дивизіи) подъ начальствомъ Г. Л. Сакена и 15 числа заняли окрестности Морунгена, слѣдуя въ 2-хъ миляхъ за Тучковымъ, расположившимся на позиціи у деревень Гр. и Кл. Готсвальдъ.⁷³ Здѣсь прекратились двухнедѣльные операциі. Истомленнымъ войскамъ данъ отдыхъ на три дня. Такимъ образомъ, поставленная главной квартирой цѣль: воспренятствовать занятію Беннигс-

берга и снять блокаду Грауденца—была достигнута. Благоприятный же случай разбить два разобщенные неприятельские корпуса и тѣмъ восстановить равновѣсіе въ силахъ совершенно упущенъ.

Все таки, занятое расположеніе, въ отношеніи разбросаннаго по квартирамъ непріятели, предполагавшаго насъ на востокъ, въ то время, когда мы фронтомъ къ югу стояли на его флангъ и угрожали сообщеніямъ черезъ Торнъ, являлось чрезвычайно выгоднымъ. Но съ нами не было Петра I-го, не было Суворова, а французами предводительствовалъ величайшій полководецъ.

Первыя неясныя свѣдѣнія о наступленіи русскихъ Наполеонъ получилъ 12-го января въ Варшавѣ, однако не придавалъ имъ серьезнаго значенія, будучи увѣренъ въ нашей неповоротливости, желаніи отдыха и сохраненіи зимнихъ квартиръ. Только 15-го числа обстановка настолько уже выяснилась, что Наполеонъ отдаетъ приказаніе о сосредоточеніи арміи, которое могло быть исполнено не ранѣе 3-хъ 4-хъ дней. Выигрышъ во времени дней на 8 оставался слѣдовательно и теперь за нами. По плану императора французовъ главныя массы непріятели имѣли направиться на Хорцеленъ, Вилленбергъ, Ортельсбургъ и черезъ Пассенгеймъ ударить на центръ расположенія русскихъ, прорвать его и все, что не успѣетъ своевременно отступить, отбросить влѣво и вправо.⁷⁴

Построеніе фронта къ сѣверу должно было быть закончено 19-го января, а до того предписано не беспокоить русскихъ, избѣгать казачковъ и т. п., дабы не обнаружить своихъ намѣреній.

Но движенія французскихъ войсковыхъ массъ не остались совершенно незамѣтными и, какъ казалось, угрожали лѣвому нашему флангу. Парируя возможный съ той стороны ударъ, Беннигсенъ рѣшаетъ продлить фронтъ влѣво, для чего назначаются войска корпуса Сакена (3 и 14 дивизія).

18-го января рязанцы бросаютъ окрестности Морунгена, получивъ приказаніе двигаться съ такимъ расчетомъ, чтобы въ первый день марша быть въ Либштадъ, на 2-й въ Шеневизе и на 3-й въ Зеесбургъ, гдѣ расположиться на зимнихъ квартирахъ. Кавалерія меж-

ду Вартенбургомъ и Бишофсбургомъ образуетъ кордонъ впереди занятого нами района.⁷⁵

Трудно сказать, достигли ли рязанцы конечнаго пункта движенія Зеебурга, такъ какъ, благодаря одной изъ случайностей войны, взглядъ на обстановку вскорѣ рѣзко измѣнился. 20-го января гусарскимъ разбѣдомъ перехвачено письмо начальника главнаго штаба непріятельской арміи къ маршалу Бернадотту, въ которомъ излагался весь планъ намѣченныхъ Наполеономъ дѣйствій. Немедленно отданы приказанія о сборѣ всѣхъ войскъ на позиціи у Янкова самыми усиленными маршами, насъ-же поварачиваютъ назадъ, приказывая приблизиться къ Алленштейну и стать въ Шмигельбергѣ.⁷⁶

А, между тѣмъ, у Пассенгейма уже столкнулась кавалерія обѣихъ сторонъ. День 21-го января прошелъ въ стремленіи достигнуть русскими Алленштейна, французами Ионкендорфа, лежащихъ близко другъ отъ друга. Въ авангардѣ происходятъ безпрестанныя стычки, но къ вечеру наши славныя войска стянулись отовсюду къ Янкову. Центръ занятой позиціи составляла деревня Янково, лѣвый флангъ упирался въ селеніи Мондкенъ, правый примыкалъ къ густымъ кустамъ. Велико было удивленіе Наполеона, когда онъ 22-го января узналъ готовости къ бою русской арміи, всего лишь въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Алленштейна. По обыкновенію, Императоръ рѣшаетъ дать сраженіе, но не ранѣе часу по-полудни, когда могъ подойти корпусъ Нея. Ней имѣлъ образовать лѣвый флангъ, въ центрѣ Мюрать, двѣ дивизіи Сульта, переправившіисъ черезъ Алле, атакуютъ лѣвый флангъ трудно доступной съ фронта позиціи.

Сраженіе 22-го января, называемое одними дѣломъ, у Бергфрида, другими у Геткендорфа до сихъ поръ не имѣетъ вѣрнаго описанія. Единственныя сочиненія о войнѣ 1806 — 1807 г. Михайловскаго - Данилевскаго и фонъ Леттовъ Форбека ограничиваютъ 22-ое января боемъ за переправу у дерев. Бергфрида, не изслѣдуютъ вполне мѣръ, принятыхъ для охраны лѣваго фланга русской арміи и наконецъ расходятся въ сужденіяхъ о результатахъ боя.⁷⁷ Рязанцамъ близокъ и памятенъ день первой ихъ кровавой встрѣчи съ мужественными французами, отсюда и долгъ добросовѣстно разобраться въ скудныхъ матеріалахъ.

Верстахъ въ двухъ отъ деревни Монкенъ т. е. лѣваго фланга янковской позиціи, въ крутыхъ обрывистыхъ берегахъ, въ направле- нии съ юга на сѣверъ протекаетъ рѣка Алле. Слѣдуя внизъ по рѣкѣ на протяженіи до 5 верстъ, встрѣчаемъ слѣдующіе населенные пун- кты: деревня Кальтфлисъ, ближайшая къ флангу позиціи, затѣмъ дер. Кейненъ и самый удаленный—дер. БергФридь. У Кальтфлиса и Бергфрида находились прочные и длинные черезъ всю долину Алле, мосты. Былъ ли мостъ у деревни Кейненъ—неизвѣстно. Одновре- менно съ прибытіемъ къ Янкову г. Беннигсенъ, ради обезпеченія лѣ- ваго фланга отъ обхода, приказалъ занять всѣ три упомянутыя пере- правы,⁷⁸ а не одинъ только Бергфридь, какъ сказано у Данилев- скаго.⁷⁹

Въ общемъ распредѣленіи войскъ для боя Рязанцы съ прочими полками 14 дивизіи составили общій резервъ лѣваго фланга арміи, резерву же дана задача въ случаѣ нужды поддержать расположенные по рѣкѣ Алле отряды.⁸⁰

Къ утру 22 января резервъ стоялъ на указанномъ мѣстѣ, но только не у Бергфрида, но всей вѣроятности на половинѣ пути меж- ду этимъ пунктомъ и деревней Монкенъ, иначе онъ не выполнилъ бы своего назначенія.

Между тѣмъ, колонны французской пѣхоты, пройдя частью но- чью, а частью на расвѣтѣ на лѣвый берегъ Алле у Алленштейна, завязали живую перестрѣлку по всему фронту. Въ напрасномъ ожи- даніи корпуса Нея провелъ непріятель до 3 ч. по-полудни. Очеvid- но въ этотъ день не могло произойти рѣшительнаго столкновенія, такъ какъ фланговая атака маршала Сульта обусловлена тѣсной связью съ фронтальной атакой, тѣмъ не менѣе, войска Сульта, наступая отъ Дивиттена вдоль праваго берега Алле, двинуты на переправы, дабы захватить ихъ и тѣмъ подготовить наилучшую обстановку для пред- стоящаго сраженія.

Около 4-хъ ч. по-полудни стремительный ударъ повели францу- зы сразу на два крайніе моста у Бергфрида и Кальтфлиса. Необходи- мость подкрѣпленій оказалась немедленно. Увязая въ глубокомъ снѣгу, снѣгать Рязанскіе баталіоны къ Кальтфлисскому мосту, имѣя во главѣ доблестнаго шефа Ив. Степ. Алексѣева. Послѣ ожесточенной рукопашной схватки непріятель въ безпорядкѣ

бѣжить, опрокинутый штыками нашихъ молодцовъ. Но съ французами не легко справиться, они нѣсколько разъ еще повторяютъ бѣшенныя атаки. На мосту и на плотинѣ идетъ кровавый бой, соревнуя въ храбрости другъ съ другомъ, славные товарищи рязанцевъ по полку, полковые артиллеристы, подсекавъ къ самому выходу изъ дефиле, сыплютъ картечью въ насѣдавшего плотной стѣной непріятеля. Падаютъ тяжело раненный командиръ ихъ маіоръ Гринъ, но полковыя пушки не покидаютъ истомленныхъ неравной борьбой рязанскихъ ротъ. И вотъ опять грудью нашей сбиты французы съ моста. Не дешево, однако, достается полку успѣхъ: убитъ капитанъ Мерцераковъ; ранены поручикъ Ореусъ II-й и подпоручикъ князь Мансыревъ.⁸¹ Не одна сотня младшей братии сложила здѣсь головы свои. Много въ этотъ день совершено геройскихъ подвиговъ храбрости; всѣ безъ исключенія Рязанцы честно исполнили долгъ свой, но между достойными найдутся всегда и достойнѣйшіе, память о которыхъ свято должна читаться: фельдфебеля Михайло Парфентьевъ, Алексѣй Березинъ, рядовые Трапунаковъ, Блашко, Ильинъ, Шакюринъ и Михайловъ, первые удерживали напоръ непріятельскій, примѣромъ ободряли товарищей и первые въ полку украсили грудь свою знаками отличія военнаго ордена. Въ неравной борьбѣ, однако, изнемогли, наконецъ, рязанскія силы; Г. М. Алексѣевъ ясно видѣлъ, что не удержаться ему безъ свѣжихъ резервовъ и съ наступленіемъ сумерокъ далъ сигналъ къ отступленію. Въ примѣрномъ порядкѣ исполнили его Рязанцы, медленно отходя къ деревнѣ Мондкенъ. Замѣчательно, въ то же самое время, начальникъ дивизіи графъ Каменскій велъ 8 баталіоновъ въ подкрѣпленіе сражающимся у Бергфрида частямъ.⁸² Бергфридъ или Кальтфлисъ, какому пункту отдать предпочтеніе, въ томъ скоро убѣдился генераль графъ Каменскій, когда получилъ донесеніе объ оставленіи Рязанскимъ полкомъ Кальтфлиса, но было уже поздно. Съ потерей деревни Кальтфлисъ отрѣзывались отъ главныхъ силъ арміи войска у Бергфрида. Бросить тамошній мостъ, уходить немедленно назадъ—сдѣлалось настоятельной необходимостью.⁸³ Въмѣсто развитія удачно веденнаго за Бергфридскую переправу боя, начальнику дивизіи осталось лишь резервомъ прикрыть отступленіе.⁸⁴ Истинную правду, а не ложно объявилъ, слѣдовательно, Наполеонъ въ бюллетенѣ, Бергфридъ дѣйствительно уступленъ вслѣдствіе поте-

ри Кальтфлисскаго моста, значенія котораго вовремя не оцѣнилъ генералъ Каменскій. Недоразумѣній въ военной исторіи по этому поводу быть не должно.⁸⁵ Остается однако удивляться, какъ могъ уйти отъ вниманія историковъ Кальтфлисскій бой; но Рязанцы съ гордостью возстановляютъ объ немъ истину,⁸⁶ ибо поведеніе полка было безупречно: 1 штабъ-офицеръ и 3 оберъ-офицера выбыли изъ строя; однихъ убитыхъ 188 чел. нижнихъ чиновъ.⁸⁷ 25 георгиевскихъ крестовъ наградили отмѣнную храбрость.⁸⁸

Между тѣмъ, сумерки быстро превратились въ темную морозную январскую ночь. Возбужденіе, неизбѣжное послѣ горячаго боя, еще не успѣло улечься. Повсюду шли шумные разговоры, товарищи дѣлились впечатлѣніями дня, полковое начальство въ невѣдѣніи, гдѣ расположить баталіоны на ночлегъ, разослало адъютантовъ съ запросами. Приказанія вскорѣ незамедлили получиться, но самаго неожиданнаго содержанія: отступать немедленно къ Вольфсдорфу. Цѣль такого движенія, какъ ее объясняетъ Беннигсенъ, заключалась въ предупрежденіи французовъ на кенигсбергской дорогѣ и въ желаніи соединиться съ прусскимъ корпусомъ генерала Лестока. Справедливо замѣчаетъ Леттовъ Ф. Форбесъ, что стремленіе это скрывало опасность очутиться между двухъ стульевъ, не достигнувъ и одной изъ поставленныхъ цѣлей. Пруссаки находились на маршѣ изъ Фрейштадта въ Остероде, кенигсбергская же дорога пролегаетъ въ 9 верстахъ восточнѣе Алле, такимъ образомъ, движеніе къ Вольфсдорфу ежели удовлетворяло первой цѣли, то совсѣмъ не согласовалось со второй. Вѣрнѣе всего, что Беннигсенъ избралъ данное направленіе, а пожалуй, и очистилъ Янковскую позицію вслѣдствіе преувеличенныхъ донесеній о появленіи 22-го января французской кавалеріи въ Гутштадтѣ, которая дѣйствительно заставила убрать оттуда наши обозы и лазареты.⁸⁹

Какъ-бы тамъ ни было, а къ полуночи, уложивъ кое-какъ раненныхъ на подводы, Рязанцы стояли уже въ ружье. Для марша войска раздѣлены на три колонны, при чемъ каждая прикрывалась отдѣльнымъ аріергардомъ. Рязанскій полкъ причисленъ къ 3-ей лѣвой колоннѣ Г. Л. Кн. Голицына (2 и 14 дивизія) и имѣлъ маршрутъ на Бланкенбургъ, Альтъ Гаршенъ, Анкендорфъ, Комалгменъ, Мерникъ и, наконецъ, Вольфсдорфъ.⁹⁰

Аріергардомъ у насъ командовалъ Г. Барклай-де-Толли.

Поздно ночью, осѣня себя крестомъ, тронулись Рязанцы. Глубокій снѣгъ, узкія дороги и лѣса затрудняли движеніе; пѣхота и конница перемѣшались съ обозами и артиллеріей; орудія, повозки цѣплялись за деревья; канониры принуждены были рубить лѣсъ топорами, увязая въ снѣгу до пояса. Все это только начало, впереди ожидали не такія бѣдствія.

Въ 3 час. утра 23-го января раздались первые выстрѣлы въ аріергардѣ. Наполеонъ недолго, значить, оставался въ неизвѣстности на счетъ нашего отступленія. Преслѣдуя идею разбить, отрѣзать насъ отъ Россіи, онъ даетъ директивы Сульту и Даву идти на Гудштадтъ въ обходъ справа, Нею обратиться влѣво къ Либштадту, на перерѣзъ стремившимся къ русскимъ пруссакамъ, Ожеро, гвардія и кавалерія Мюрата слѣдуютъ въ центрѣ.⁹¹

Французы чрезвычайно энергично вели преслѣдованіе, въ особенности дѣятельно работала ихъ кавалерія. Отходя уступами, съ высоты на высоту, подъ сильнымъ огнемъ многочисленной артиллеріи аріергардѣ, въ теченіи дня, нѣсколько разъ былъ подкрѣпляетъ рязанскими баталіонами. «Я не могу довольно нахвалиться, доносилъ Барклай-де-Толли,⁹² съ какимъ мужествомъ, храбростью и хладнокровіемъ, въ виду многочисленнаго непріятели, войска мои въ порядкѣ и безъ торопливости совершали всякое движеніе, имъ приказанное».

Восемнадцати-верстное разстояніе до Вольфсдорфа пройдено въ 12 часовъ времени, зато вполне благополучно. Измученный непріятель пересталъ насѣдать; аріергардѣ расположился по дорогѣ въ Деппень.⁹³

У Вольфсдорфа на позиціи Беннигсенъ намѣревался дать войскамъ давно желанный отдыхъ, но уже въ 2 часа ночи послѣдовала отмба и приказъ немедленно выступать черезъ Аренсдорфъ къ Ландсбергу. Такой поспѣшный маршъ былъ слѣдствіемъ тревожныхъ донесеній объ обходѣ непріятели нашего лѣваго фланга черезъ Гудштадтъ, но, благодаря такой поспѣшности, день 24-го января истекъ довольно спокойно, французы далеко отстали. Даже въ аріергардѣ, слѣдовавшемъ въ Лаунау, дѣло обошлось однимъ маневрированіемъ и незначительной перестрѣлкой. Маршъ отъ Вольфсдорфа совершенъ

двумя колоннами и окончился у Фрауендорфа, гдѣ Рязанцы, пройдя 3 мили, заняли позицію.⁹⁴

Хотя до Ландсберга оставалось всего 14 верстѣ, главная квартира рѣшила однако опять ночной переходъ, имѣя въ виду ускореннымъ движеніемъ возстановить черезъ Алленбургъ потерянную связь съ Россіей.

Задолго до разсвѣта, 25-го января, полкъ во второй колоннѣ генерала Сакена (2, 3 и 14 дивизія) выступилъ съ бивака, держась дороги на Шепервантенъ-Петерстенъ⁹⁵. Около полудня Рязанцы устранивались уже за рѣкой на Ландсбергской позиціи, куда съ разныхъ сторонъ стягивались полки. Дабы не допустить отступавшія войска ввязаться въ бой, арьергарду, слѣдовавшему въ близкомъ разстояніи за главными силами, послано приказаніе остановиться въ 5 верстахъ и сдерживать напоръ непріятеля, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока армія не займетъ указанныхъ ей мѣстъ. Но вотъ изъ арьергарда чаще и чаще тревожныя получаютъ извѣстія. Подъ личнымъ предводительствомъ Наполеона, направившаго къ Ландсбергу все силы, французы рѣшительную ведутъ атаку. Арьергардъ послѣ отчаянной обороны, на половину уничтоженный, отходитъ за д. Гофы и здѣсь встрѣчаетъ двинутыя въ подкрѣпленіе рязанскія роты. Появленіе во время свѣжихъ частей дало возможность поддержать еще нѣкоторое время бой, а затѣмъ быстро наступившій вечерній мракъ совершенно прекратилъ его. Ярко запылали на непріятельскихъ бивакахъ костры, длинной дугой охвативъ нашу позицію, гдѣ молча подъ ружьемъ стояло русское воинство въ готовности отразить ударъ. Обѣ арміи сошлись такъ близко, что очевидно безъ крупнаго столкновенія обойтись не могло. Вопросъ только—въ какомъ мѣстѣ: тутъ ли, у Ландсберга, какъ полагалъ Наполеонъ, или же въ другомъ ближайшемъ пунктѣ. Беннигсенъ избралъ для боя высоты къ востоку отъ гор. Прейсишъ-Эйлау, руководствуясь политическими и военными соображеніями. Первые заключались въ принятіи сраженія на прямомъ пути къ Кенигсбергу, послѣднему большому прусскому городу, не занятому еще французами, вторыя имѣли въ виду соединеніе съ прусскимъ корпусомъ Лестока, прибывшаго уже въ Розлитенъ, и условія прейсишъ-эйлауской позиціи, соответствующей тактической подготов-

къ нашихъ войскъ: слабо волнистыя высоты, болота, мокрые луга, озера замерзшія, а потому проходимыя для всѣхъ родовъ оружія.

Съ вечера въ полной тишинѣ началось отступленіе, но, благодаря отсутствію предусмотрительности и заботливости, длинная зимняя ночь оказалась недостаточной для окончанія марша. Въ 8 час. утра, 26-го января, загорѣлся бой въ арьергардѣ и шелъ съ большимъ ожесточеніемъ въ теченіи цѣлаго дня. Рязанцы не принимали въ немъ непосредственнаго участія. Пройдя Прейсишъ-Эйлау, они стали въ общемъ резервѣ арміи (4 и 14 дивизія)⁹⁶, который расположился между деревнями Серпаленъ и Шлодитенъ, и были лишь зрителями геройскихъ усилій генерала Багратіона; когда, наконецъ, французы заняли городъ Прейсишъ-Эйлау—бой прекратился, истомленные наши баталіоны среди пустынной снѣжной равнины нашли короткій отдыхъ, столь необходимый для завтрашнихъ событій.

Арьергардныя дѣла съ 23-го по 25-ое января стоили 32 чел. нижнихъ чиновъ убитыми⁹⁷, ужасы же отступательнаго 4-хъ-дневнаго движенія не поддаются никакому описанію. Вотъ что говоритъ участникъ и очевидецъ этихъ скорбныхъ дней:⁹⁸ «2 часа по-полудни 26-го января. Мы только что прибыли въ Прейсишъ-Эйлау, начинающая съ Янкова, это первая свободная минута. Тѣло и мысли отъ холода, голода и напряженія такъ притупились, что я едва располагаю силами и желаніемъ все это описать. Армія не можетъ перенести большихъ страданій, какъ тѣ, которыя испытала, безъ преувеличенія могу сказать, что каждая пройденная миля стоила тысяча человекъ, которые и не видѣли непріятели, а что испыталъ арьергардъ въ непрерывныхъ бояхъ? Неслыхано и непростительно какъ идутъ дѣла. Беспорядокъ и неустройство превосходятъ всякое человѣческое понятіе. Беннигсенъ обыкновенно ѣдетъ въ своей каретѣ впереди и начальники дивизіи слѣдуютъ примѣру главнокомандующаго. Офицеры генеральнаго штаба рѣдко находятся на своихъ мѣстахъ. Велѣдствіе этого происходитъ, что часто всѣ части выступаютъ одновременно и стараются попасть на одну и ту же дорогу. Послѣдствіемъ этого бываетъ, что заднія дивизіи по полусуткамъ и ночамъ остаются съ пустыми желудками и съ промокшими сапогами должны выстаивать въ снѣгу. Такимъ способомъ мы оставили много умершихъ и больныхъ по дорогѣ. Ну-

жно обладать русскимъ терпѣніемъ и здоровьемъ, чтобы все это переносить. Постоянное движеніе и холодная погода до сихъ поръ насъ сохраняютъ, но послѣдствія будутъ ужасныя. Весьма часто во время ночнаго марша какая-нибудь мелочь задерживала движеніе полѣсной дорогѣ и дефиле, такъ что войска могли проходить только по одиночкѣ, ибо никто не приказываетъ устранить препятствій. Пройдутъ едва лишь 20—30 шаговъ, какъ раздается команда «стой». Истомленное тѣло невольно опускалось на землю, чтобы черезъ нѣсколько минутъ сдѣлать снова столько-же шаговъ. Это продолжалось цѣлыми часами, даже ночами, пока наконецъ узнавали, что какая-нибудь повозка съ порохомъ, въ которой случилась поломка, была причиной задержки. Бѣдный солдатъ ползеть, какъ привидѣніе и, опираясь на сосѣда, засыпаетъ на ходу. Я самъ прибылъ сюда то въ полусонномъ, то въ полубодромъ состояніи и все это отступленіе представляется мнѣ скорѣе сномъ, чѣмъ дѣйствительностью. Нашъ солдатъ въ этомъ отношеніи обладаетъ такимъ терпѣніемъ, достойнымъ подражанія, которое превосходитъ всякую философію. Французскій авангардъ гонитъ насъ безъ сожалѣнія. Въ данную минуту онъ выгоняетъ на нашихъ глазахъ главную квартиру изъ Прейсишъ-Эйлау. Едва спасли тяжелое орудіе, которое только-что прибыло изъ Ландсберга. Мы оттуда выступили вчера вечеромъ и пробыли въ дорогѣ всю ночь и половину сегодняшняго дня; французы отдыхали ночью, а все таки пришли сюда вмѣстѣ съ нами, такъ какъ они двигаются въ порядкѣ и дѣйствуютъ по извѣстному плану. Армія згойтъ въ боевомъ порядкѣ и завтра будетъ рѣшительный день. Ночь будетъ ужасна, жестоко холодна и мы не можемъ согрѣться у огня».

Недолго однако безмолствовали наши биваки. Съ полуночи начались передвиженія войскъ, сѣвшихшихъ занять указанныя диспозиціей мѣста. Въ 5 часовъ утра Рязанцы стояли уже за лѣвымъ флангомъ боевой линіи въ резервѣ (14-ая дивизія г. м. гр. Каменскаго⁹⁹), имѣя на лицо свыше 1300 штыковъ, цифра эта свидѣтельствуетъ о молодецкомъ перенесеніи трудовъ отступательнаго марша, на что, главнымъ образомъ, ложилось ничтожное число рекрутъ, полкъ, какъ извѣстно, укомплектованъ былъ старослужащими изъ частей, оставшихся въ Россіи. Прейсишъ-Эйлауская позиція на всемъ сво-

емъ почти 4-хъ-верстномъ протяженіи между д.д. Шлодиттенъ и Кл. Саусгартенъ представляла холмистую, слабымъ паденіемъ къ сторонѣ непріятеля, равнину, покрытую снѣгомъ на четверть аршина, затрудняющимъ движеніе въ особенности для артиллеріи.

Высшая точка позиціи, Крэгская гора, находилась на лѣвомъ флангѣ близъ деревни Кл. Саусгартенъ.

Отъ праваго фланга и центра черезъ деревни Шлодиттенъ и Лампашъ отходятъ дороги: на Кенигсбергъ и на Фридландъ и Алленбургъ въ Россію. Обѣ они имѣли чрезвычайно важное стратегическое значеніе: по первой дорогѣ ожидался съ часу на часъ прусскій корпусъ Лестока, вторая составляла нашъ натуральный единственный путь отступленія.

Лѣвый флангъ былъ болѣе важенъ въ тактическомъ отношеніи: съ занятіемъ Крэгскихъ высотъ оборона позиціи, обстрѣливаемой продольнымъ огнемъ, становилась невозможной. Хотя отсюда непріятель одинаково угрожалъ пути отступленія на Лампашъ, но рядъ опорныхъ пунктовъ въ тылу позиціи, какъ мыза Ауклаппенъ, березовая роща и другіе, уменьшали опасность. Войска (пять дивизій) расположились на позиціи въ двѣ линіи и первая развернутымъ фронтомъ, вторая въ колоннахъ; впереди первой линіи сильныя батареи; резервъ размѣстился за флангами, причемъ резервъ праваго фланга (двѣ дивизіи) былъ въ двое сильнѣе резерва лѣваго. Кавалерія распределена по флангамъ и въ тылу за серединою; донскіе казаки Платова выдвинуты на лѣвый флангъ противъ Мольвитена.¹⁰⁰ Расположеніе французовъ, скрытое отъ насъ высокимъ гребнемъ высотъ, на которомъ развернулись 92 орудія, шло вдоль Бартенштенской дороги, впереди д.д. Цетенъ и Ротененъ, черезъ Преишнъ-Эйлау по направленію къ Альтгофу.

Усиѣхъ предстоящаго сраженія Наполеонъ основалъ на обходѣ русской арміи съ обоихъ фланговъ. Подготовка къ такому обходу велась, какъ извѣстно, уже съ 23-го января, такъ маршалъ Даву направленъ Гутштадтъ и Гейльсбергъ, дабы отрѣзать насъ съ востока. 26-го января, достигнувъ Грюнвальде, онъ получилъ приказаніе двинуться къ дорогѣ Бартенштейнъ-Эйлау и въ 6 верстахъ отъ послѣдняго пункта остановить голову колонны. Приказаніемъ для дѣйствій слѣдующаго дня поставлено атака лѣваго фланга русскихъ.

Маршалъ Ней, оперирующій на перерѣзъ прусскому корпусу къ Крейнцбурггу, имѣлъ нанести ударъ правому флангу. Принятіемъ однако ложного направленія, при преслѣдованіи пруссаковъ, онъ уклонился въ сторону и ранѣе вечера не могъ прибыть на поле сраженія.

Такимъ образомъ на лѣвомъ флангѣ, гдѣ находились рязанскіе батальоны, должно было произойти рѣшительное столкновеніе. Ничего подобнаго, однако, у насъ пока не ожидали.

Съ разсвѣтомъ ночной холодъ немного уменьшился и не превосходилъ 3—4 градусовъ. Покрытое быстро мчавшимися свинцовыми тучами небо не предвѣщало хорошей погоды, она то становилась ясной, то пасмурной отъ безпрестанно порошившаго снѣга.

Ежась и вздрагивая топтались на холодѣ Рязанцы. Вотъ, вотъ далеко, далеко на правомъ флангѣ грянулъ выстрѣлъ, за нимъ другой и третій. Канонада передалась центру, ее живо подхватили неприятельскія батареи и вскорѣ артиллерійскій огонь гремѣлъ по всей линіи.

Вслѣдствіе незначительнаго удаленія ротъ резерва отъ боевыхъ частей, съ французскими ядрами скоро пришлось познакомиться полку, стали же онѣ особенно надобными по мѣрѣ того, какъ неприятельскіе корпуса развертывались вдоль Бартенштейнской дороги. Между тѣмъ, на правомъ флангѣ затрещали и ружейные выстрѣлы — это французы атаковали передовой пунктъ — валяльную мельницу. Было около 8 часовъ утра. Въ дѣло Рязанцевъ еще не требовали, а тамъ, пока что будетъ, можно подумать о подкрѣпленіи силъ. Съ опасностью свыклись, никого она не пугала. Быстро разведены большіе костры и подъ градомъ ядеръ задымилась каша.¹⁰¹ Но кровавая работа была уже близка. Между 8 и 9 часами показалась противъ лѣваго фланга голова корпуса маршала Даву—дивизія Фріана и Морана. Реляціи о Прейсишъ-Эйлаускомъ сраженіи такъ несогласны, что установить истину даже крупныхъ фактовъ не всегда возможно. Дѣйствія отдѣльныхъ полковъ, конечно, исчезаютъ совершенно. Все же приблизительно вѣрную картину боя Рязанцевъ 27 января постараемся набросать.

Крайній лѣвый флангъ, который поддерживался рязанскимъ полкомъ, составляла 2-ая пѣхотная дивизія; главнымъ руководителемъ здѣсь былъ генералъ графъ Остерманъ. Лѣвый флангъ, кромѣ артиллеріи,

размѣщенной приблизительно равномерно по всему фронту, оборонялся еще выдвинутой впередъ 40-орудійной батареей, подь огнемъ которой лежала дер. Серпалленъ, неудобная для обороны вслѣдствіе низменнаго своего положенія. Серпалленъ занимали отряды г.г. Багговута и Барклая. Непосредственно съ фронта противниками нашими были: драгунская дивизія Мильго и пѣхотная дивизія Дежардена корпуса Сульта.

Первый ударъ обходной колонны Даву направилъ противъ Серпаллена. Занимавшія деревню войска, ослабленныя боемъ наканунѣ, сдали безъ особеннаго упорнаго сопротивленія. Тогда дивизія Фріана обратилась вправо, Моранъ развернулся сѣвернѣе Серпаллена и вошелъ въ связь съ расположенной лѣвѣе его дивизіей Дежардена. Но дальнѣйшее наступленіе французовъ встрѣтило чрезвычайныя затрудненія. Огонь батареи нашего фланга воспрепятствовалъ всякому движенію впередъ, «число людей въ баталіонахъ уменьшилось на половину и были демонтированы три легкихъ орудія» говорить въ донесеніи Моранъ. Въ ожиданіи развитія маневра Даву, Наполеонъ рискнулъ произвести атаку центра, который онъ считалъ недостаточно прикрытымъ. Поднявшаяся въ этотъ моментъ снѣжная буря могла только благопріятствовать успѣху предпріятія, возложеннаго на маршала Ожера. Пронзительный вѣтеръ несъ снѣжныя хлопья прямо въ лицо французамъ, воздухъ померкъ: въ 50 шагахъ ничего не было видно. Когда погода прояснилась, маршалъ Ожера очутился прямо подь жерлами 70-ти орудійной батареи, только сейчасъ демаскированной. Русская картечь производила ужасающее дѣйствіе. Корпусъ Ожера совершенно разстроенный бѣжитъ въ беспорядкѣ, его выручаютъ отъ окончательной гибели храбрыя атаки кавалеріи, которая въ пылу боя достигла даже линіи нашихъ резервовъ. Съ другой стороны одна русская колонна появилась даже на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ императоръ французовъ. Вообще, въ снѣжномъ ураганѣ все перемѣшалось.¹⁰²

Впечатлѣніе разыгравшагося эпизода было огромное для Рязанскаго полка и послужило сигналомъ вступленія въ бой. г. Беннигсенъ слишкомъ рано подчинился кажущемуся кризису сраженія и пустилъ въ дѣло всѣ резервы.

Около полудня полкъ спѣшилъ на крайній лѣвый фланъ къ д. Кл. Саугартену. Взобравшись на Креговскія высоты, Рязанцы увидали пылающій Серпалленъ, вправо и влѣво отъ этой деревни темнѣли на бѣломъ снѣгу тонкія линіи баталіоновъ дивизіи Морана, еще болѣе влѣво, противъ Кл. Саугартена, виднѣлись въ колоннѣ къ атакѣ полки дивизіи Фріана. Очевидно, при неудачѣ центра, только здѣсь могли рѣшиться событія дня. А слабо и не въ пользу французовъ они пока развивались. Правда, еще не все силы маршалъ Даву собралъ на полѣ сраженія, однако и мы же ожидали прибытія свѣжаго прусскаго корпуса. Подойдя къ Кл. Саугартену, начальникъ дивизіи г. Каменскій приказалъ очистить деревню отъ занимающихъ ее разстроенныхъ частей, отступавшихъ послѣ боя у Серпаллена, и поручилъ оборону Кл. Саугартена Рязанцамъ, по сторонамъ же этой деревни расположились остальные полки 14 дивизіи и войска Баттевута.¹⁰³ Едва лишь успѣли стать на указанныхъ мѣстахъ, какъ колонны г. Фріана, прикрываясь справа конницей (300 ч.) Мюрата, энергично повели наступленіе. 33 французскій пѣх. полкъ впереди всѣхъ, имѣя во главѣ генерала Лаше, бросился на штурмъ Кл. Саугартена.¹⁰⁴ Отчаянный штыковой бой завязали Рязанцы со своими достойными противниками въ домахъ, на улицахъ и огородахъ—вездѣ шли кровавыя схватки. По немногу упорная стойкость полка сдается передъ бѣшенною стремительностью французовъ. Обильно орошая кровью каждый шагъ свой, отходятъ рязанскія роты; еще нѣсколько минутъ и деревня окончательно въ рукахъ непріятели. Но не легко русскому солдату уступить ввѣренный его чести и храбрости постъ. Мгновенно повернуть фронтъ кругомъ и вмѣсто отступленія поведена по-суворовски, съ ружьями на перевѣсъ, стремительная контръ-атака, передъ ней ничто устоять не могло. На плечахъ французовъ первыми врываются въ Кл. Саугартенъ Маіоръ Ридингеръ, Таптыковъ, капитанъ Стрекаловъ, за ними унтеръ-офицеры Баташевъ, Петровъ, Баландинъ, Смирный и Никитинъ, рядовые: Федоровъ, Тимофѣевъ, Обуховъ, Савельевъ и Онуфріевъ.¹⁰⁵

Лишившись своего начальника—генерала Лаше, 33 - й полкъ окончательно уступилъ Рязанцамъ покрытыя трупами развалины селенія, вокругъ котораго шелъ такой же упорный бой. Былъ уже часъ пополудни, когда успѣхъ рязанскаго полка заставилъ пассивныхъ на-

шихъ начальниковъ перейти въ наступленіе съ Креговскихъ высотъ на Серпалленъ, противъ баталіоновъ дивизіи Морана. Давно уже была пора уничтожить ихъ, на половину разстроенныхъ. Однако предпріятіе не только не увѣнчалось успѣхомъ, но чуть не кончилось катастрофой, неподоспѣй кавалерія гг. Корфа и Палена. А между тѣмъ, изъ Бартенштейна подошла уже дивизія Гюдена, которой маршалъ Даву подкрѣпилъ сражавшіяся у Кл. Саусгартена войска. Положеніе сразу измѣнилось. Въ виду явнаго превосходства силъ г. графъ Остерманъ уклоняетъ назадъ весь лѣвый флангъ такъ, что фронтъ атаки образуетъ прямой уголъ, Рязанцы очищаютъ Саусгартенъ и медленно отходятъ къ Ауклаппену. Непрiятель торжествовалъ. Взойдя на Креговскія высоты, батарея въ 30 орудій Даву открыла губительнѣйшую канонаду. Среди тучъ ревушихъ ядеръ, лопавшихъ гранатъ отступаетъ полкъ, разстрѣливаемый безжалостно перекрестнымъ огнемъ. Мало, помалу отступающіе теряли стройный порядокъ. Потеря убитыми 15 человекъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, мѣсто которыхъ всегда далеко за фронтомъ, какъ напр. ложника, оружейнаго мастера, лазаретныхъ служителей и т. п.¹⁰⁶, свидѣтельствуегь достаточно о критическомъ моментѣ. Неудержимо подаваясь впередъ, непріятель не только овладѣлъ березовой рощей восточнѣе Ауклаппена, но также этимъ пунктомъ и деревней Кушитенъ. Однимъ словомъ, маршалъ Даву оказался за серединой расположенія нашей арміи и преграждалъ намъ путь отступленія въ предѣлы отечества.

Къ счастью войска 3 французскаго корпуса не были поддержаны вовремя, а, растянувшись вдобавокъ по фронту на 3 версты, дали возможность незначительному отряду пруссаковъ, подоспѣвшему къ намъ на помощь, возстановить сраженіе.

Первый сильный отпоръ французы встрѣтили за Ауклаппеномъ. Только что онъ былъ очищенъ и наши роты вразбродъ двигались къ Лампашской дорогѣ, какъ со стороны праваго фланга показалась конная артиллерія. На карьерѣ снялись съ передковъ 36 орудій и мѣткой пальбой остановили пылъ непріятеля. Ядра и брандскугели посыпались на строенія Ауклаппена. Сначала загорѣлся господскій домъ, а вскорѣ уже вся деревня объята была огнемъ. Толпами оттуда бѣгутъ французы, Рязанцы за ними врываются въ деревню. Попытки Даву отнять обратно Ауклаппенъ не имѣли успѣха,

хотя вряд ли долго могли бы мы тамъ удержаться. Но вотъ съ востока донесся громъ учащенныхъ ружейныхъ и пушечныхъ выстрѣловъ, прерываемый лишь могучими криками «ура». Это пруссаки съ частью русскихъ полковъ, счастливо избѣгнувъ преслѣдованія маршала Нея, черезъ Альтгофъ прибыли на поле сраженія и въ 5 часу пополудни начали бой атакой деревни Кушиттенъ. Вотъ ближе и ближе подвигаются къ намъ ихъ стройныя линіи, вотъ они достигли березовой рощи, пора всеѣмъ двигаться впередъ. Послѣдніе лучи заходящаго солнца освѣтили рѣдкую картину. Съ распушенными знаменами, музыкой и барабаннымъ боемъ наступали Рязанцы, пристроившись къ правому флангу прусскихъ баталіоновъ; Даву въ порядкѣ отходить назадъ къ Саусгартену и Креговскимъ высотамъ, занявъ которыя, встрѣчаетъ насъ картечью. Оставалось сдѣлать еще одно послѣднее усиліе — броситься въ штыки, но рѣшеніе это за ночной темнотой не приведено въ исполненіе. Избавясь отъ преслѣдованія, французы продолжали канонаду. Она длилась съ обѣихъ сторонъ во мракъ до 9 ч. вечера; въ 10 часовъ раздалась опять ненадолго пальба у Шмодитена, то подходилъ, тщетно ожидаемый Наполеономъ въ теченіи дня, корпусъ Нея. Сраженіе утихло. Всѣ окрестныя селенія пылали. Отблескъ пожаровъ разливался на утомленные войска, запылали костры, къ нимъ кучами подползали раненные.¹⁰⁷

Эйлауское сраженіе, самое упорное и кровопролитное изъ битвъ своего времени, надолго оставило глубокое впечатлѣніе, какъ въ русскихъ, такъ и въ французахъ.

Рязанскій полкъ понесъ огромныя потери, преимущественно въ нижнихъ чинахъ. Офицеровъ ранено всего трое: Маіоръ Ридингеръ, Таптыковъ и капитанъ Стрекаловъ. Нижнихъ чиновъ оставлено на Эйлаускомъ полѣ 280 человекъ,¹⁰⁸ изъ неизвѣстной цифры раненныхъ въ первые два мѣсяца послѣ сраженія¹⁰⁹ померло 104, слѣдовательно одними убитыми полкъ потерялъ 384 человекъ, т. е. 30% своего состава при общей убыли 35% убитыми и ранеными во всей русской арміи.¹¹⁰

Императоръ Александръ I достойно наградилъ храбрыхъ Рязанцевъ, пожаловавъ въ полкъ 46 георгіевскихъ крестовъ. Замѣтимъ, что такъ какъ знакъ военнаго ордена учрежденъ лишь въ февралѣ

этого года, то многіе отличившіеся сопричислены къ кавалерамъ его сразу за два сраженія Кальтфлисъ и Прейшишь-Эйлау.¹¹¹

Офицеры, представленные къ орденамъ Св. Георгія и Владимира, впослѣдствіи награждены особыми золотыми крестами на георгіевской лентѣ. Крестъ этотъ убавлялъ три года для полученія Георгіевскаго ордена. «Въ усугубленіе же воздаянія» офицерамъ, награжденнымъ Высочайшимъ благоволеніемъ, повелѣно убавить время службы для полученія за 25 лѣтъ ордена Св. Георгія: штабъ-офицерамъ два, оберъ-офицерамъ одинъ годъ.

Трофеи наши состояли изъ знаменъ, числа которыхъ опредѣлить нельзя, ибо Беннигсенъ доносилъ о взятіи 12, но въ Петербургъ отпралено только 5. Впослѣдствіи на запросъ объ этомъ главнокомандующій сообщилъ о продажѣ нѣсколькихъ знаменъ на рынкѣ въ Кенигсбергѣ солдатами, полагавшими французскіе ордена золотыми.¹¹²

Между тѣмъ, пока въ ночной темнотѣ Рязанцы на полѣ сраженія ожидали приказаній, въ главной квартирѣ шли шумные споры, что предпринять дальше. Наконецъ, въ виду прибытія корпуса Нея и опасности, угрожающей правому флангу, мнѣніе сторонниковъ возобновлять боя одержало верхъ. Рѣшено отступить къ Кенигсбергу, т. е. въ такую мѣстность, которая, по выраженію Шаригорста, напоминала глухой переулокъ и гдѣ, въ случаѣ нападенія, оставался одинъ исходъ пробиться или сдаться въ плѣнъ.¹¹³ Столь неудачный выборъ направленія можетъ быть оправданъ съ одной стороны стремленіемъ къ политическому центру съ большими складами, магазинами и запасами, съ другой бѣгствомъ туда многихъ сотенъ солдатъ послѣ потери Кушитена.

Приказъ объ отступленіи полученъ въ полку между 11 и 12 часами ночи, самое же движеніе, за недостаткомъ хорошихъ проводниковъ началось, не ранѣе 2-хъ часовъ утра.

Черезъ Мюльгаузенъ 29-го января прибылъ Рязанскій полкъ въ Кенигсбергъ и расположился въ 2-хъ верстахъ отъ города на позиціи, противъ центра которой лежала дер. Шенфлисъ, лѣвый флангъ

примыкалъ къ Прегелю, правый у Понарта и Нидеркурса. Ариергардъ занималъ линію Блау-Людвигсвальде-Берхерсдорфъ.¹¹⁴

Послѣдній отступательный маршъ чрезвычайно разстроилъ русскую армію. Изчезла святость строя. Еще по дорогѣ тысячи людей разбрелись въ стороны и занялись мародерствомъ, дошло до того, что лагери подъ Кенигсбергомъ оцѣплены особымъ кордономъ, а за доставленіе пойманнаго мародера обывателямъ объявлена плата въ два червонца.¹¹⁵

Всѣ, въ особенности прусскіе истощенныя, рисуютъ самыми мрачными красками состояніе русскихъ войскъ и опредѣляютъ наличный составъ ихъ въ началѣ февраля не болѣе, какъ въ 48 т.¹¹⁶ У насъ нѣтъ данныхъ не вѣрить тому, да и задача наша заключается въ провѣркѣ степени упадка одного лишь Рязанскаго полка одинаково съ другими безъ перерыва, переносившаго тяжести злополучныхъ январскихъ дней. Знакомство съ цифрами дастъ однако блистательный итогъ, свидѣтельствующій о непоколебимой крѣпости нравственныхъ устроевъ полка. Въ январѣ 1807 г. 499 человекъ Рязанцевъ убито въ сраженіяхъ и 104 человекъ умерло отъ ранъ, т. е. полкъ дрался съ потерей 50 проц. наличнаго состава; вслѣдствіе болѣзней померло 9 человекъ, изъ нихъ при полку только три, остальные въ Кенигсберскомъ госпиталѣ; бѣжалъ всего на всего 1 рядовой, затѣмъ къ 1 февраля на Кенигсберской позиціи полкъ имѣлъ въ строю 4 штабъ-офицера, 41 оберъ-офицера и 1167 нижнихъ чиновъ.¹¹⁷ Количество больныхъ за три мѣсяца похода достигло цифры 486 человекъ,¹¹⁸ что при суровой обстановкѣ вовсе не поражаетъ; слѣдовало однако ожидать увеличенія этого числа съ наступленіемъ весенней поры и заблаговременно принять мѣры. Какъ справилась съ столь существеннымъ вопросомъ военная администрація—увидимъ впослѣдствіи, остановка же у Кенигсберга могла лишь благотворно повліять на него. Прусскія мѣстныя власти снабжали насъ чѣмъ могли: плотниками, слесарями, портными, обувью, продовольствіемъ, врачами. Почетнѣйшіе изъ кенигсбергскихъ жителей образовали общество вспоможенія раненымъ. Къ несчастью бѣдственное состояніе Пруссіи, отсутствіе твердой руки не позволяло организовать дѣло помощи въ обширныхъ раз-

мѣрахъ, она и свелась къ патріотическимъ побужденіямъ отдѣльныхъ лицъ и не дала тѣхъ результатовъ, на которые можно было рассчитывать.

А между тѣмъ Наполеонъ отказался отъ чрезвычайнаго выгоднаго стратегическаго положенія и 29-го января расположилъ войска въ ближайшихъ къ Эйлау селеніяхъ, не думая насъ беспокоить, только кавалерія, выдвинутая до р. Фришинга, наблюдала за Кенигсбергомъ.

Въ такомъ же положеніи, истекающемъ изъ того же самаго источника безсилія, но какъ-бы константируя передъ лицомъ Европы сомнительную побѣду, оставался непріятель до 5 февраля, а затѣмъ тѣмъ черезъ Ландсбергъ, Мельзонъ, Вормидтъ отступилъ на лѣвый берегъ Пассарги и расположился на зимнихъ широкихъ квартирахъ. Фронтъ квартирнаго района французовъ находился на линіи Браунсберга-Либштадта-Гогенштейна, прикрытый теченіемъ р. р. Алле и Пассарги съ выставленными по нимъ сторожевыми постами и выдвинутымъ къ Гутштадту авангардомъ Нея. Наполеонъ основалъ главную квартиру въ Остероде среди своихъ корпусовъ, которые могли собраться въ теченіи 2-хъ сутокъ. Удостоверясь въ отступленіи непріятели, Рязанцы 7-го февраля, въ составѣ всей арміи, медленно двинулись за нимъ. Путь нашъ усяянъ былъ брошенными обозами, мертвыми людьми и лошадьми, среди которыхъ въ снѣгу валялись положительно нагіе больные. 8-го февраля мы достигли линіи Крейцбургъ-Эйлау, какъ внезапная оттепель прекратила маршъ, въ странѣ, совершенно опустошенной девяти-дневнымъ пребываніемъ французовъ. Эйлау-Ландсбергъ и окрестныя селенія, выжженные и разграбленныя представляли до глубины души потрясающую картину. Мерзлая земля не принимала труповъ, ими, въ послѣдней степени гнинія, были переполнены кой-гдѣ уцѣлѣвшія жилища. Отсюда и начался быстрый ростъ болѣзненности въ полку. Отсутствие шефа, страдавшаго ревматизмомъ, опытнаго администратора г. м. Алексѣева стало особенно теперь чувствительно. 17 февраля, когда холодъ стянулъ землю, войска, продолжая движеніе, прибыли, въ районъ Мельзакъ, Вормидтъ, Гейльсбергъ. Рязанцы во второй линіи находились ближе къ лѣвому флангу стратегическаго фронта и достигли Стабункена.¹¹⁹ До

сихъ поръ, судя по встрѣчаемому въ пути, непріятель, казалось, не отступалъ, но бѣжалъ постыдно. Извѣстія изъ авангарда вскорѣ однако разсѣяли это заблужденіе. Такъ уже 19-го февраля словесно донесено изъ авангарда, что отрядъ Г. М. Кн. Щербатова въ Гудштадтѣ былъ атакованъ превосходными силами маршала Нея и отброшенъ въ Петерсвальде. Къ послѣднему пункту немедленно направлена наша 14, 3, 4 и 7 дивизія; прочимъ приказано слѣшить въ Гейльсбергъ.¹²⁰ Наступательное движеніе приостановилъ Беннигсенъ, рѣшивъ избѣгать серьезнаго боя до прибытія ожидаемой изъ Россіи гвардіи. 20 декабря войска размѣстились по кантониръ—квартирахъ вокругъ Гейльсберга. По росписанію о раздѣленіи арміи рязанцы съ прочими полками 14 и 2-й дивизій, подъ начальствомъ Г. Л. Кн. Горчакова, составили лѣвое ея крыло.¹²¹ Повсюду водворилось спокойствіе, нарушаемое изрѣдка кавалерійскими схватками. Не тревожимые непріятелемъ, ради облегченія въ продовольствіе мы все болѣе и болѣе раздвигаемъ квартирный раіонъ. 8-го марта онъ захватывалъ уже обои берега Алле до высотъ Бартенштейна, гдѣ была главная квартира. Сборный пунктъ на случай тревоги назначенъ далеко позади фронта въ Шипенбейлѣ. Одинъ лишь авангардъ удерживалъ позицію у Лаунау.¹²² И такое затишье продолжалось цѣлыхъ три мѣсяца, въ теченіе которыхъ бѣдствія, претерпѣваемые нашимъ солдатомъ, достигли крайнихъ предѣловъ и превзошли все до того имъ испытанное.

Мѣстность, занятая квартирами, представляла въ буквальномъ смыслѣ слова голую пустынь. Черезъ нее уже разъ прошелъ ураганъ войны; голодный тифъ и другія повальныя болѣзни ежедневно похищали сотни жителей, оставшіеся же въ живыхъ шатались какъ тѣни.

Дѣти умирали отъ голода на изсохшихъ грудяхъ матерей. Теперь страна эта имѣла кормить армію, ибо о подвозѣ провіанта, вслѣдствіе безсилія начальства прекратить злоупотребленія, и думать нечего было. Поставка продовольствія, отданная въ подрядъ, исключительно евреямъ, дала отвратительнѣйшіе результаты. Евреи для покупки съѣстныхъ припасовъ вручали деньги на руки полковымъ до ротныхъ командировъ включительно, но и за деньги, даже при добросовѣстности начальниковъ, никто ничего не отдавалъ. Солдаты

пухли и умирали съ голода, наконецъ силой стали добывать себѣ пропитаніе. Начались повсемѣстно мерзѣйшія сцены открытаго грабежа. На базарѣ въ Бартенштейнѣ солдаты продавали завѣдомо краденныя вещи лишь бы достать кусокъ хлѣба. Въ Гейльсбергѣ казаки открыли настоящій базаръ съ кроватями, упряжью, чулками, сапогами, рукавицами и лошадьми.¹²³ «Какъ несчастная страна страдаетъ, какъ ее грабятъ, какъ она опустошена, нельзя себѣ представить; невозможно, чтобы непріятель могъ поступать хуже,» говоритъ очевидецъ.¹²⁴

Не лучше еврейскихъ поставщиковъ отличались наши интендантскіе чиновники. Дѣятельность ихъ охарактеризована слѣдующими словами Указа, даннаго 28-го іюня 1807 года:

«Во время продолжавшейся между Россійской Имперіей и Франціей войны, гласить онъ,¹²⁵ комиссаріатскій и провіантскій департаменты не исполнили обязанности своей въ снабженіи и пропитаніи арміи.

«Храбрыя войска наши терпѣли недостатокъ и нужду въ томъ и другомъ, важнѣйшія предпріятія были черезъ сіе останавливаемы ко вреду Имперіи нашей, чиновники съ жадными поставщиками дѣлали хищеніе и возвышеніемъ цѣнъ на всѣ припасы увеличивали непомѣрно расходы казны.»

За такія преступленія, роняющія окончательно званіе интенданта-чиновника, запрещено имъ съ тѣхъ поръ ношеніе общаго съ арміей мундира.

Удительно, что подрядчики и интенданты находили горячаго защитника въ лицѣ главнокомандующаго. Такъ, на запросъ счетной комиссіи не было ли отъ дивизіонныхъ и полковыхъ командировъ отзывовъ о принятіи на себя продовольствія по уменьшеннымъ цѣнамъ, генераль Беннигсенъ писалъ:¹²⁶ «ежели бы нѣкоторые изъ воинскихъ начальниковъ и согласились принять на себя продовольствіе съ нѣкоторымъ пониженіемъ цѣнъ подрядчиковъ, сего не токмо не было бы для казны ни малѣйшей пользы, но и воспослѣдовалъ бы сугубый убытокъ, противу доставляемаго подрядчиками, которые во многихъ мѣстахъ на знатную сумму лишились приготовленнаго ими провіанта и фуража, по не отдачѣ онаго въ казенное вѣдомство черезъ самое экстренное отступленіе, по большей же части невозможно

было и за наличныя деньги отыскать продовольствія въ мѣстахъ расположенія войскъ, а доставлялось оное на подводахъ; умалчиваю, что вовсе невозможно бы было полкамъ продовольствовать себя при безпрестанныхъ движеніяхъ, да и кромѣ сего никто изъ начальниковъ не согласился бы взять на себя продовольствіе, черезъ сіе время войны, иначе значило бы все равно, чтобы только нарочно отогнать отъ арміи подрядчиковъ, разстроивъ заведенный по сей части порядокъ и потомъ въ самой уже крайности требовать продовольствіе собственно отъ меня.» Г. Беннигсенъ, значить, не признавалъ крайняго состоянія войскъ. Да и не мудро. Въ главной квартирѣ, куда наѣхало изъ Петербурга много дамъ, слѣдовали пиръ за пиромъ, а на представленіе о голодѣ въ арміи, получался отвѣтъ: «надобно умѣть терпѣть. И за моимъ обѣдомъ подають только три блюда». ¹²⁷

Госпитали вскорѣ переполнились истощенными, голодающими солдатами, но и тамъ дѣла обстояли ничуть не лучше, а пожалуй даже хуже нежели въ частяхъ войскъ, Недаромъ очевидцы называли госпитали того времени «ужасомъ челоуѣчества». Въ Рязанскомъ полку сейчасъ же, начиная съ февраля мѣсяца, число больныхъ возросло до 756 ч. и съ незначительными колебаніями оставалось такимъ до окончанія войны, что при среднемъ списочномъ составѣ за февраль, мартъ, апрѣль и май 1494 челоу. выразится цифрою 44 %. Сообразно съ этимъ уменьшилось наличное число чиновъ, которое въ апрѣлѣ упало до 536 рядовыхъ на весь полкъ и незначительно повысилось въ маѣ до 691 ч. Некомплектъ такимъ образомъ превосходилъ 800 ч. ¹²⁸ На пополненіе его полкъ едва въ концѣ мая, по указу Государственной Военной Коллегіи, получилъ изъ Нарвскаго гарнизоннаго баталіона 87 рекрутъ, переименованныхъ въ рядовые, ¹²⁹ да съ поручикомъ Титовымъ изъ Гродно прибыло 56 нижнихъ чиновъ. ¹³⁰

Офицерскій составъ пострадалъ очень мало, ¹³¹ кромѣ убитыхъ и раненныхъ въ сраженіяхъ, умеръ отъ тифа полковой квартирмейстеръ титуляр. совѣт. Яковъ Дмитріевичъ Костуровъ, ¹³² другихъ перемѣнъ почти никакихъ не было, исключая производства за отличіе въ майоры капитана Алексѣя Максимовича Ореуса I и назначеніе подполковника Панцербиртера генералъ-вагенмейстеромъ, съ мѣстомъ пребыванія въ Кенигсбергѣ. ¹³³

Между тѣмъ, желая лично удостовѣриться въ положеніи дѣлъ на театрѣ войны, обозрѣть храбрыхъ свои войска, Императоръ Александръ отправился 16 марта изъ Петербурга въ армію и 5-го апрѣля находился уже среди насъ. Ровно мѣсяцемъ раньше пожалованное въ награду за понесенные труды 4 мѣсячное содержаніе теперь пришлось какъ нельзя болѣе кстати. По крайней мѣрѣ можно было пообчиститься, пополнить обмундированіе и представиться предъ Державнымъ Вождемъ въ приличномъ русскому воинству видѣ.

Не скоро однако дождались Рязанцы этой счастливой минуты. Многосложныя дѣла дипломатіи, которая, съ перерывомъ военныхъ дѣйствій, вновь зачевелилась, переговоры съ Пруссіей и т. п. задерживали Монарха. Только 30 апрѣля на бивакѣ подъ Гейльсбергомъ, въ деревнѣ Реденау удостоился Рязенскій полкъ Высочайшаго смотра и благодарности за примѣрную и непоколебимую храбрость.¹³¹ Пріѣздъ Государя, по мнѣнію многихъ, означалъ конецъ бездѣйствію, и исполнѣ справедливо. На 1 мая предписано общее движеніе впередъ, безусловно неожиданное непріятелемъ. Наполеонъ твердо вѣрилъ въ нашу неспособность къ скорому открытію похода, а ежели самъ не начиналъ его, то имѣлъ на то вѣскія причины: французскія войска крайне нуждались въ отдыхѣ и устройствѣ, а осада Данцига была въ полномъ разгарѣ. Крѣпость Данцигъ въ тылу лѣваго фланга стратегическаго фронта противника заслуживала особеннаго вниманія. Дабы покончить съ крѣпостью Наполеонъ направилъ туда 40 т. корпусъ. Очень просто задача наша заключалась помѣшать непріятелю овладѣть Данцигомъ, въ противномъ случаѣ 3-хъ мѣсячныя кантонирь-квартиры обращались вдвойнѣ во вредъ русскимъ: во первыхъ стратегическое положеніе противника улучшалось и во вторыхъ онъ усиливался численно освобожденными изъ—подъ Данцига войсками. Принятія Беннигсеномъ мѣры, какъ всегда, оказались запоздалыми и недостаточными. Подъ Данцигъ моремъ съ крошечнымъ отрядомъ отправился нашъ начальникъ дивизіи, старый рязанецъ г. Каменскій, главная же армія, чтобы заставить Наполеона отказаться отъ посылки туда войскъ, въ ночь на 1 мая начала наступленіе, конечно, противъ того же выдвинутаго впередъ къ Гутштадту корпуса Нея.

Густота лѣсовъ и мракъ скрывали маршъ Рязанцевъ, которые съ первыми солнечными лучами чуднаго утра выстроили боевой поря-

докъ позади авангарда Баграціона, стоящаго у Лаунау. Присутствіе обожаемаго Царя воодушевляло всѣхъ—всѣ ожидали съ нетерпѣніемъ сигнала къ атакѣ. Вдругъ изумительный приказъ отступать; Рязанцы маршируютъ обратно въ Реденау. Какъ оказалось, главнокомандующій, получивъ ложныя свѣдѣнія о приближеніи Наполеона съ громадными силами, просилъ Императора Александра отложить атаку. Государь, объявившій въ приказѣ по арміи, что прибытіе Его не вводитъ ни малѣйшей перемѣны въ образѣ начальства, согласился, «Поступайте по усмотрѣнію,» сказалъ Онъ и, возвратясь въ Бартенштейнъ, въ тотъ же день уѣхалъ въ Тильзитъ.¹³⁵

Безрезультатный маневръ противъ Нея въ шутку прозвали наши солдаты прогулкой 1-го мая.

Опять наступило затишье на цѣлыхъ три недѣли. Въ теченіе того времени послѣдовали перемѣненія нѣсколькихъ полковъ въ другія дивизіи, причемъ двѣ изъ нихъ 4-ая и 5-ая были расформированы, затѣмъ измѣненъ основной расчетъ арміи. Такъ, вмѣсто убывшихъ въ авангардъ егерскихъ полковъ и въ 6 дивизію Бѣлозерскаго полка къ намъ причислены изъ послѣдней дивизіи Виленскій и расформированный 4-ый Тульскій мушкатерскій полкъ. Теперь 14-ая дивизія подъ новымъ начальникомъ г. л. Сомовымъ заключала въ себѣ 5 полковъ: Рязанскій, Тульскій, Углицкій, Софійскій, Виленскій и по расчету введена въ составъ войскъ главнаго корпуса 1-ой линіи г. л. князя Горчакова 1-го.¹³⁶ При князѣ Горчаковѣ отъ Рязанскаго полка состояли: маіоръ Ридингеръ и капитанъ Чапыжниковъ, да въ качествѣ адъютанта подпоручикъ Гессе.

Подпоручикъ Горенбергъ, прапорщики Леуцкой и Пенковъ причислены къ главному дежурству.¹³⁷

Между тѣмъ, въ половинѣ мая палъ Данцигъ и обстановка рѣзко измѣнилась: противъ 90 т. русскихъ Наполеонъ могъ выставить 178 тыс. французовъ.

Судя по многимъ даннымъ намѣреніемъ Беннигсена было держаться оборонительнаго образа дѣйствій, на что указываетъ укрѣпленіе Гейльсбергской позиціи, злополучный же однако корпусъ Нея, видно не давалъ нашему главнокомандующему покоя.

И дѣйствительно растянутое по фронту и въ глубину расположеніе этого корпуса вполне благоприятствовало смѣлымъ намѣреніямъ. Одна его дивизія находилась на линіи Гутштадтъ, — Нейендорфъ, — Альткирхъ и имѣла легкія части въ Шмалайкерскомъ лѣсу, другая между Кнопенъ, Глотау, Квецъ простирала свой лѣвый флангъ до дер. Шарникъ. Беннигсенъ рѣшилъ повести атаку одновременно тремя отрядами: правымъ отъ Аренсдорфа черезъ Вольфсдорфъ, среднимъ черезъ Гронау на Альткирхъ и лѣвымъ прямо на Гутштадтъ.

Очевидно первостепенное значеніе должны были имѣть операціи праваго отряда, какъ угрожающія пути отступленія Нея на Денпенъ, т. е. къ главнымъ силамъ Наполеона. По диспозиціи Рязанцы причислены къ правому отряду, который составился изъ полковъ 2-й, 3-ей и 14-й дивизіи подъ начальствомъ Г. Л. Сакена, всего 45 б. и 72 э. (25 тыс. человекъ).¹³⁸

21-го мая 3-хъ баталіонный Рязанскій полкъ, въ количествѣ не болѣе 600 штыковъ, покинулъ Реденау и, исполняя приказаніе о сосредоточеніи арміи къ 23-му числу на указанныхъ пунктахъ, прибылъ въ Аренсдорфъ.

24-го мая, съ 2-хъ часовъ утра, началось отступленіе нашего отряда, раздѣленнаго на три колонны. Рязанцы двигались въ средней колоннѣ Г. М. Олсуфьева черезъ Велтхенъ полемъ къ Петерсдорфу и Вольфсдорфу.¹³⁹ Непритель нигдѣ не показывался, внезапность удара была обезпечена. Но вотъ, пройдя деревню Гетерсдорфъ, слѣдовавшая впереди кавалерія князя Голицына встрѣчена сильнымъ огнемъ французскихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ въ лѣсу вправо отъ деревни на Вольфсдорфъ. Кавалерія остановилась, ускореннымъ шагомъ подошли къ ней Рязанцы, но непритель уже бросилъ опушку и отступилъ къ деревнѣ Шарникъ. Разсыпавъ стрѣлковъ, полкъ беспрепятственно проникъ лѣсомъ до окраины деревни и завязалъ живую перестрѣлку. Крайне пересѣченная мѣстность лѣса, скрывавшая силы противника, наконецъ отсутствіе всякихъ свѣдѣній о двухъ нашихъ фланговыхъ колоннахъ, требовали большой осторожности. Такимъ образомъ, продолжалось дѣло до прибытія въ Вольфсдорфъ г. Сакена, который немедленно приказалъ взять д. Шарникъ и очистить лежащій позади ея

лѣсъ. Могло быть около часу пополудни, когда Олсуфьевъ, оставивъ софійскій полкъ въ прикрытіи артиллеріи, двинулъ нашу дивизию на Шарникъ. Атака поведена двумя колоннами съ разсыпанными впереди стрѣлками; Рязанцы шли въ резервъ, держась праваго фланга, вождь ихъ шефъ г. м. Алексѣевъ, лѣвѣе наступала бригада Герсдорфа.¹⁴⁰

Карьеромъ вынеслись передъ фронтъ С.-Петербургскіе драгуны и стрѣлки конной роты Мерлина, за ними въ стройномъ порядкѣ слѣдовала пѣхота. Непрiятель не выдержалъ удара—послѣшно оставилъ деревню и только на опушкѣ лѣса оказалъ упорное сопротивленіе; дабы сломить его, потребовались резервы. И вотъ «искусно исполненнымъ маневромъ» выдвинулъ Рязанцевъ изъ-за фланга г. м. Алексѣевъ, ввелъ ихъ въ боевую линію и съ барабаннымъ боемъ бросилъ свой старый полкъ въ штыки; какъ не оборонялись крѣпко французы, но въ концѣ концовъ принуждены были отступить; въ погонѣ за ними быстро проходятъ лѣсъ Рязанцы, достигаютъ противоположной опушки, вдругъ появленіе 2-хъ свѣжихъ непріятельскихъ колоннъ возобновляетъ рѣшенный, казалось, бой. Градъ пуль посыпался на нашихъ храбрецовъ, разстроенныхъ движеніемъ по лѣсу, одна минута колебанія могла дать самыя плачевныя послѣдствія. Не растерялся однако шефъ нашъ: ставъ во главѣ полка онъ, кучной, хотя и нестройной толпой, безъ выстрѣла, ударилъ на ближайшую колонну. Впереди всѣхъ бѣжитъ разжалованный въ 1804 году изъ капитановъ унтеръ-офицеръ Карлъ Фастъ, ловкимъ взмахомъ штыка онъ убиваетъ 3-хъ непріятельскихъ стрѣлковъ, четвертаго обезоруживаетъ и беретъ въ плѣнъ.¹⁴¹ Подвигъ унтеръ-офицера Фаста, совершенный на глазахъ полка, вызываетъ оглушительный крикъ «ура»!, а съ нимъ столь стремительный натискъ, что непріятельскія колонны съ перваго же столкновенія распались въ массу частицъ, беспощадно истребляемыхъ. Рязанцамъ дѣятельно помогаетъ Тульскій полкъ въ то время, какъ угличане справляются съ другой колонной. Разбитый непріятель, оставивъ на полѣ сраженія 500 человекъ одними убитыми, отходитъ къ Анкендорфу, преслѣдуемый кавалеріей на протяженіи болѣе 5 верстъ. Генералъ Роге, 5 офицеровъ и 230 нижнихъ чиновъ плѣнными достались въ наши руки.¹⁴²

Дѣло 24-го мая при деревнѣ Шарникъ, о которомъ до настоящаго времени не упоминаеть исторія войны 1807 года, славно рѣшено Рязанскимъ полкомъ и составляетъ лучшую страницу въ его лѣтописяхъ. Съ потерей всего 2 челов. убитыми¹⁴³ шефъ нашъ г. м. Алексѣевъ достигъ блистательныхъ результатовъ, еще разъ доказавъ на что способенъ русскій солдатъ въ рукахъ знающаго, любимаго имъ начальника.

За Шарникъ г. м. Алексѣевъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени,¹⁴⁴ и прусскимъ орденомъ Краснаго орла 2-го класса, полку же пожаловано 88 знаковъ отличія военнаго ордена.¹⁴⁵

Дѣло, такимъ образомъ, сдѣлано Рязанцами чисто; не менѣе славно вели себя и войска остальныхъ двухъ отрядовъ, но общій результатъ дня получился до-нельзя отрицательный, что зависѣло уже отъ главныхъ руководителей арміи. Особенно сплеховалъ начальникъ нашего отряда г. л. Сакенъ. Опоздавъ прибытіемъ къ Вольфсдорфу, онъ во время не поддержалъ сражающагося лѣвѣе у Альткирха Багратіона, затѣмъ не двинулся въ южномъ направленіи на Дешенъ, чѣмъ могъ отрѣзать путь отступленія непріятелю. Ударъ противъ Нея вышелъ слѣдовательно лобовой, дѣйствія разрозненными и французскій маршалъ счастливо, избѣгнувъ угрожавшей ему опасности, отошелъ на позицію у Анкендорфа, гдѣ съ неслыханной дерзостью безнаказанно оставался до утра 25-го мая въ виду всей русской арміи.

Въ этотъ день полкъ снялся съ бивака близъ озера Саванна въ 3 часа пополудни и слѣдовалъ среди полей и лѣсовъ, оставляя влѣво Квецъ, Анкендорфъ, а Каменецъ вправо. Два добрыхъ поселенина изъ дер. Шарникъ даромъ, безъ всякаго вознагражденія, указывали путь отряду. Вчерашняя ошибка могла быть еще до нѣкоторой степени исправлена безостановочнымъ наступленіемъ на переправу у Дешена. Но не тутъ то было. Въ то время, когда Багратіонъ тѣснилъ французовъ съ фронта, по Анкендорфской дорогѣ насъ кто то остановилъ или же мы сами стали, довольно, что Ней безъ существенныхъ потерь ускользнулъ за рѣку Пассаргу. Конфузъ вышелъ полный, начальники взаимно обвиняли другъ друга. Впослѣдствіи даже судъ не могъ добиться истины.

Съ горечью въ сердцѣ располагались Рязанцы на позиціи впереди Гейлигентала. Тонкая сторожевая цѣпь авангарда, вытянутая вдоль Пассарги, отдѣляла ихъ отъ непріятеля, утвердившагося на противоположномъ берегу. Переходить рѣку, продолжать наступленіе теперь, когда уже нельзя было рассчитывать имѣть дѣло только съ однимъ Неемъ, казалось чрезвычайно рискованнымъ. И вотъ все 26-го мая полкъ не измѣняетъ занятого положенія. Въ авангардѣ слышна рѣдкая перестрѣлка. Около вечера на одну минуту ужаснѣйшій трескъ, столбъ огня и дыма въ сторонѣ непріятеля производятъ тревогу на нашихъ бивакахъ, которая однако скоро улеглась: это три сотни казаковъ, переѣхавъ вплавъ Пассаргу, захватили фуры съ бомбами, гранатами и порохомъ. Не имѣя возможности увезти ихъ, казаки взорвали обозъ посредствомъ тропинки, усыпанной порохомъ.¹⁴⁶

Въ мучительной неизвѣстности прошла еще одна ночь. Съ утра 27-го мая густыя облака пыли окутывали лѣвый берегъ рѣки и явственно до нашихъ ушей долетали оттуда крики. То Наполеонъ, по первому извѣстію объ опасности, явился въ корпусъ Нея, производилъ смотръ сѣжимъ войскамъ, награждалъ орденами, воодушевлялъ на новые подвиги. Вслѣдъ затѣмъ получается неожиданное извѣстіе, что со стороны Эльдиттена двигаются французскія колонны, угрожая правому флангу нашей выдвинутой далеко впередъ позиціи. Какъ оказалось, неудачный маневръ противъ Нея всего лишь на четыре дня предупредилъ рѣшенный переходъ французской арміи въ наступленіе. Немедленно отданныя приказанія стягиваютъ массу непріятельскихъ войскъ между Эльдиттеномъ и Денпеномъ. Самъ Наполеонъ въ первыхъ линіяхъ руководитъ операціями. При такихъ обстоятельствахъ не оставалось ничего другого, какъ, не теряя времени, уходить назадъ. Начатое въ полдень отступленіе продолжалось всю ночь; слѣдуя черезъ Акендорфъ, Квецъ Рязанскій полкъ 28-го мая былъ въ Гутштадтѣ, здѣсь перешелъ правый берегъ Алле и въ тотъ же день, поздно вечеромъ, прибылъ на укрѣпленную Гейльсбергскую позицію, гдѣ Беннигсенъ рѣшилъ дать отпоръ французамъ.

Позиція у Гейльсберга находилась на правомъ берегу Алле по обѣ стороны Гутштадтской дороги, между Алле и Зюмзенскимъ ру-

чьемъ, протекающимъ въ глубокой долинь съ крутыми берегами. Значительныя высоты, командующія впереди лежащей мѣстностью, были въ періодъ продолжительнаго затишья въ военныхъ дѣйствіяхъ тщательно укрѣплены. Протяженіе позиціи 4200 ш. вполнѣ отвѣчало количеству занимавшихъ ее войскъ (90 т.)

Семью мостами (три въ Гейльсбергѣ и четыре у Нейгофа) позиція соединялась съ лѣвымъ берегомъ рѣки, гдѣ между Алле, выше мостовъ, и Гронсендорфскимъ озеромъ легко всхолмленная мѣстность вѣнчалась шанцами, изъ которыхъ укрѣпленіе № 2 имѣло закрытую полисадной сѣлкой горжу. Эта позиція, не столь крѣпкая какъ на правомъ берегу, вдобавокъ примыкала къ сомнительной точкѣ опоры—Гронсендорфскому озеру, съ обходомъ котораго отрѣзывалась дорога на Эйлау.

Вопросъ, по которой сторонѣ рѣки пойдутъ французы, до послѣдней минуты оставался открытымъ, а между тѣмъ отъ него зависѣло занятіе лѣваго или праваго участка. Теперь при спокойномъ обсужденіи событій ясно, что Наполеону нечего было переходить Алле, но въ то время Беннигсенъ полагалъ иначе и держалъ на лѣвомъ берегу у Лаунау ничтожныя силы, туда именно и повелъ атаку непріятель.

Съ ранняго утра 29-го мая Рязанцы, имѣя два баталіона, построеными развернутымъ фронтомъ, а третій позади въ колоннѣ, стояли на позиціи праваго берега. Со стороны Рейхенберга, гдѣ находился авангардъ, ни одного донесенія, ни звука, мертвая тишина, за то отъ Лаунау между 8 и 9 часами послышалась канонада. Французы всей массой наступали черезъ Петерсвальде. Естественно узкая лѣсная дорога не позволяла имъ сразу развернуть достаточныхъ силъ и раздавить нашихъ, бывшихъ на лѣвомъ берегу Алле, а это облегчило исправленіе ошибки. Съ 10 часовъ, въ разгарѣ боя, Беннигсенъ постепенно по частямъ переводитъ одну дивизію за другой на лѣвый берегъ, расположеніе ихъ опредѣляется направлениемъ готовыхъ уже шанцевъ. Непріятель употребляетъ нечеловѣческія усилія; подъ сосредоточеннымъ перекрестнымъ огнемъ русскихъ батарей французы тщательно бросаются то на фланги, то на

центрѣ позиціи; у редута № 2 настоящей адѣ. Но въ концѣ концовъ атака отбита по всей линіи. Было 5 часовъ по-полудни; до сихъ поръ Рязанскій полкъ на правомъ берегу оставался зрителемъ сраженія, теперь наступила его очередь. Солнце ложило уже длинныя тѣни на залитое кровью побоище, когда полкъ развернулъ свои баталіоны за центромъ арміи. Борьба казалась оконченной, увлеченныя пыломъ преслѣдованія войска возвращались обратно на свои позиціи, какъ вдругъ послѣдовалъ новый ударъ.

Дивизія Вердье, изъ корпуса Ланна, подобно намъ, только что прибыла на поле сраженія и неустрашимо двинулась на штурмъ редута № 2, поддержанная 75 полкомъ дивизіи Леграна. На встрѣчу французамъ, по приказанію кн. Горчакова, ведетъ 14 дивизію г. м. Олсуфьевъ, скачутъ батареи гр. Кутайсова. Непрiятель останавливается и открываетъ жестокой огонь. Г. Олсуфьевъ, раненный выбываетъ изъ строя, во главѣ дивизіи становится шефъ нашъ Ив. Степ. Алексѣевъ. Между тѣмъ, картечь Кутайсова дѣластъ свое дѣло, непріятель видимо колеблется и моментъ этотъ не ускользнулъ отъ вниманія Алексѣева. «Ура» и съ ружьями на перевѣсъ стремительно бѣгутъ впередъ Рязанцы, съ ними товарищи по дивизіи Углицкій, Тульскій, Софійскій и Виленскій полки. Непрiятель обращенъ въ бѣгство. Кавалерія Уварова довершила пораженіе.¹⁴⁷

Этимъ закончился бой передъ фронтомъ, въ лѣсу же западнѣе Гросендорфскаго озера ружейный огонь продолжался до полуночи.

Потери полка въ штыковой охваткѣ состояли изъ 9 нижнихъ чиновъ убитыми, да безъ вѣсти пропалъ старшій врачъ Густавъ Аригольдъ.¹⁴⁸

Впереди линіи шанцевъ разбили Рязанцы свои биваки. Разстояніе не болѣе 2-хъ верствъ отдѣляло насъ отъ лагерныхъ линій французовъ. Нападенія однако никто не ожидалъ, ибо разразившаяся грозная стихія смиривъ всякіе человѣческіе порывы. Громъ, молнія не прекращались всю ночь, бушующій вихрь со страшной силой разметалъ костры, срывалъ палатки, затѣмъ полилъ ливень, перешедшій къ утру 30 мая въ мелкій дождикъ; туманъ окуталъ кругомъ окрестности, въ которомъ пропали сторожевые непріятельскіе

посты и собственные наши биваки. Только послѣ полудня, когда туманъ нѣсколько разсѣялся, замѣтно стало движеніе громадныхъ колоннъ французовъ, разворачивающихся по обѣимъ сторонамъ Гросендорфскаго озера. Туда для обезпеченія отъ обхода праваго фланга немедленно двинулись Рязанцы съ полками 2, 3 и 14 дивизіи. До боя все же не дошло и дѣло ограничилось пушечной пальбой.

Въ тяжеломъ недоумѣніи пребывали войска: непріятель очевидно сегодня не возобновить атаки, маневрируетъ, слѣдовательно готовить намъ какую-то неожиданность, всегда опасную со стороны Наполеона. Что рѣшить главнокомандующій, тревожно спрашивали другъ у друга русскіе воины? Неизвѣстность къ вечеру прекратилась: отступить, гласилъ приказъ, къ Велаяу черезъ Бартенштейнъ и за рѣкой Прегелемъ, поддерживая связь съ стоявшимъ у Кенигсберга прускимъ корпусомъ Лестока, выждать подкрѣпленія изъ Россіи.

Въ ночь на 31 мая Рязанцы перешли на правый берегъ Алле и въ составѣ этой колонны (2-я, 3-я и 14 дивизіи), маршировали черезъ Книппштейнъ, Пратенъ, Креколенъ, Герменгагенъ и Плензенъ.¹⁴⁹

До 10 часовъ утра французы наблюдали только наше движеніе, а въ 11 час. перешли Алле въ значительныхъ силахъ.

Такъ говорить въ своемъ донесеніи г. Беннигсенъ, въ дѣйствительности же за нами по правому берегу тронулась кавалерія,¹⁵⁰ остальная часть арміи пошла къ Прейсишъ-Эйлау. Наступалъ знаменательный и послѣдній поворотъ въ ходѣ кампаніи. Наполеонъ двигаетъ свои корпуса къ сѣверу съ цѣлью захватить Кенигсбергъ. усиленно освѣщая вмѣстѣ съ тѣмъ правый флангъ свой въ направленіи уходящей куда то русской арміи. Это приводитъ сначала къ цѣлому ряду кавалерійскихъ схватокъ, а затѣмъ втягиваетъ насъ въ генеральное сраженіе, котораго такъ желалъ избѣжать Беннигсенъ, Къ 2 часамъ пополудни достигли Рязанцы Бартенштейна, откуда на противоположномъ берегу Алле у дер. Тольскъ отлично виднѣлись непріятельскія части. Кавалерія завязала бой, ей помогали егеря, но рязанскіе баталіоны спокойно оставались на бивакѣ. Между тѣмъ, по слухамъ, французы будто бы заняли уже Домнау и шли на важ-

ную Фридландскую переправу, готовясь перерѣзать намъ Велаускую дорогу. Немедленно войска поставлены въ ружье и ночнымъ маршемъ въ 3 колоннахъ двинуты въ Шипенбейлю. Рязанскій полкъ, зажегши мостъ при дер. Гросъ-Зеленъ слѣдовалъ въ резервъ аріергарда, прикрывающаго отступленіе всей арміи.¹⁵¹ Раннимъ утромъ 1-го іюня прибыли Рязанцы въ Шипенбейль; должно быть извѣстія стали болѣе спокойными, такъ какъ послѣ 13 верстнаго перехода данъ привалъ, продолжавшійся за полдень.

На привалѣ г. м. Алексѣевъ подписалъ рапортъ о состояніи полка. Изъ рапорта этого, представленнаго въ штабъ арміи наканунѣ генеральнаго сраженія, а потому чрезвычайно для насъ интереснаго, видно, что въ 3-хъ баталіонахъ Рязанскаго полка было налицо 4 штабъ-офицера, 37 оберъ-офицеровъ, 77 унтеръ-офицеровъ, 28 музыкантовъ, 691 рядовыхъ и 119 рекрутъ; въ ротѣ артиллеріи 3 оберъ-офицера, 6 унтеръ-офицеровъ, 41 рядовыхъ и 6 рекрутъ, нестроевыхъ при полку 234 челов. въ обозѣ 153 лошади. Больныхъ числилось въ госпиталяхъ 544 нижнихъ чиновъ, а въ окологдѣ 1 штабъ и 7 оберъ-офицеровъ.¹⁵²

Между тѣмъ, для обезпеченія слѣва дальнѣйшаго движенія арміи, въ полдень къ переправамъ у Фридланда, Вонсодорфа и Алленбурга двинута кавалерія съ конной артиллеріей. Рязанцы снялись съ привала спустя три или четыре часа, держа путь къ Фридланду, отъ котораго отдѣляло насъ 20 верстъ и гдѣ предполагалась дневка. Въ 12 часовъ ночи достигъ полкъ Фридланда. Городъ, расположенный на лѣвомъ берегу Алле, занимала уже наша кавалерія, выбивъ оттуда конницу французовъ. Полагая силы непріятеля ничтожными, Беннигсенъ приказываетъ части арміи (25 т.) немедленно перейти Алле съ тѣмъ, чтобы на завтрашній день атаковать его, подать помощь Кенигсбергу и солидно прикрыть дорогу на Велау; другая часть арміи, къ которой принадлежали Рязанцы, имѣла остаться на правой сторонѣ рѣки, для обезпеченія тыла. Успокоенный такими приказаніями полкъ, насколько позволяла темнота ночи, расположился поудобнѣ на ночлегъ близъ мостовъ у Ростенбургской дороги, рассчитывая провести весь слѣдующій день на занятомъ мѣстѣ.¹⁵³

Посмотримъ теперь, что же происходило у непріятели, насколько основательны были предположенія главной нашей квартиры? Направляя операциі противъ Кенисберга, Наполеонъ ни на минуту не упустилъ изъ виду русскихъ. Достигнувъ еще 31 мая вечеромъ Прейсишг-Эйлау, онъ двинулъ корпусъ маршала Ланна къ Ланпашу, приказывая ему выслать кавалерію возможно далѣе вправо на Фридландъ. Когда около 3-хъ часовъ полудни 1-го іюня стало извѣстно о маршѣ русскихъ въ Шененбейль, Наполеонъ писалъ Ланну: «еслибы могли овладѣть Фридландомъ, то можно было бы отнять у непріятели много магазиновъ. Наступайте безостановочно съ корпусомъ на Домнау.» Въ 7 часамъ вечера картина совершенно измѣнилась. Кавалерія Ланна выброшена съ урономъ изъ Фридланда. Наполеону казалась теперь обстановка на столько важной, что, не взирая на поздній часъ, онъ двигаетъ къ Фридланду дивизіи Груши, корпуса Нея, Мортье, Виктора и высказываетъ желаніе Ланну, дабы онъ, если непріятели не особенно сильны, снова овладѣлъ важной переправой.¹⁵⁴ Кенисбергъ такимъ образомъ отошелъ на второй планъ.

Въ часъ пополуночи Ланнъ съ гренад. дивизіей Удина и драгунами Груши, имѣя приказаніе овладѣть Фридландомъ, прибылъ въ Постененъ. Замѣтимъ, ближайшія подкрѣпленія могли подослѣть къ нему не ранѣе 9 ч. утра. Весьма естественно, что слабость французовъ (10 тыс.) подзадоривала Беннигсена дать сраженіе и, такъ сказать, на пути къ Велау нанести имъ чувствительный и внезапный ударъ.

Въ 4 ч. утра 2-го іюня въ передовыхъ цѣпяхъ завязалась перестрѣлка, мало по малу перешедшая въ жаркое дѣло. Маршалъ Ланнъ, какъ опытный воинъ, правильно оцѣнилъ обстановку: несмотря на свою малочисленность онъ рѣшаетъ вести выжидательный бой, тѣмъ временемъ доносить Наполеону о присутствіи всей русской арміи на полѣ сраженія.

Перейдемъ теперь къ интереснѣйшему для насъ вопросу, когда именно Рязанцы переведены были на лѣвый берегъ Алле. По свидѣтельству Михайловскаго - Данилевскаго, за которымъ повторяетъ и Фонъ Леттовъ Форбекъ, съ усиленіемъ канонады Беннигсенъ повелѣлъ всѣмъ вой-

скамъ, бывшимъ на правомъ берегу, кромѣ 14 дивизіи, перейти на лѣвый берегъ и стать впереди Фридланда.¹⁵⁵

Этимъ и ограничивается упоминаніе о полкахъ 14 дивизіи. Выходитъ такимъ образомъ, что Рязанцы участія въ бою не принимали. Весьма осторожный Ф. Леттовъ Форбекъ замѣчаетъ впрочемъ, что едѣланныя посылки обозначить на планѣ распредѣленіе русскихъ войскъ въ началѣ атаки при сомнительности данныхъ не увѣнчались успѣхомъ. Нынѣ, сличая журналъ военныхъ дѣйствій, со скудными, правда полковыми бумагами, число достовѣрныхъ данныхъ увеличивается и роль Рязанскаго полка окончательно выяснена. Въ самомъ началѣ сраженія, не позже 4-хъ часовъ утра, онъ перешелъ рѣку Алле и расположился на правомъ флангѣ боеваго порядка арміи. Что же касается остальныхъ полковъ 14-й дивизіи, то часть ихъ вмѣстѣ съ Рязанскимъ несомнѣнно участвовала въ бою подъ командою шефа нашего г. м. Алексѣева, по крайней мѣрѣ журналъ военныхъ дѣйствій прямо указываетъ на это.¹⁵⁶

Фридландская позиція, на которую вступали рязанскіе баталіоны, представляла рѣдкое собраніе отрицательныхъ качествъ. Глубокой оврагъ съ протекающимъ на днѣ его ручьемъ Мюленъ разсѣкалъ позицію почти въ самомъ центрѣ на двѣ части, соединенныя между собою лишь четырьмя наскоро переброшенными мостиками. Правый флангъ примыкалъ къ небольшому Домераускому лѣсу, лѣвый къ густому лѣсу Сортлакскому, послѣдній, подходя весьма близко къ позиціи, стѣснялъ обзоръ и способствовалъ обходу. Тылъ замыкался рѣкой Алле съ четырьмя на ней мостами, пробраться къ которымъ можно было не иначе какъ черезъ городъ. Плоскія возвышенности, коими опредѣлялось положеніе позиціи, давали хороший обстрѣлъ по фронту, склонъ же къ рѣкѣ Алле обезпечивалъ скрытное расположеніе резервовъ, но эти выгоды при упомянутыхъ крупныхъ недостаткахъ теряли всякое значеніе.

Войсками по правую сторону оврага, куда назначены Рязанцы командовалъ кн. Горчаковъ (дивизіи 3, 6 и 7) по лѣвую кн. Баграціонъ (2-я дивизія и авангардъ). Открытая мѣстность участка способствовала дѣйствію кавалеріи, которая съ обѣихъ сторонъ со-

брана была здѣсь въ большомъ количествѣ и произвела нѣсколько блестящихъ атакъ.

Объ этихъ атакахъ обыкновенно говорятъ, что ими ограничивался весь ходъ боя на правомъ флангѣ до 5 ч. пополудни и что самыя атаки, веденныя безъ опредѣленной цѣли, не имѣли никакихъ послѣдствій.¹⁵⁷ Совершенно вѣрно, участь дня рѣшалась на лѣвомъ флангѣ, но для Рязанскаго полка утренніе кавалерійскіе бои болѣе, нежели эпизоды.

Развернувшись вправо отъ дороги на Гейнрихсдорфъ, Рязанцы имѣли прямо передъ собою драгунскіе полки дивизіи Груши. Общее положеніе французовъ въ ранніе часы 2 іюня вовсе не было такимъ, чтобы заниматься пустыми маневрами. Напротивъ, энергичныя атаки преимущественно кавалерій, не втягиваясь въ серьезный бой, могли удержать нашихъ начальниковъ, а вѣдь это уже составляло выигрышъ для противника.

Полкамъ праваго фланга то и дѣло приходится сворачиваться въ каре. Французскіе кавалеристы, съ особеннымъ имъ только свойственнымъ пыломъ, атакуютъ, а конныя батареи обстрѣливаютъ насъ картечью. Всѣ покушенія непріятеля однако, сказано въ журналѣ военныхъ дѣйствій, уничтожены храбростью полковъ и распорядительностью генераловъ Кноринга, Титова, Алексѣева, Рахманова, кн. Долгорукова и графа Кутайсова. Генераль-маіоръ Алексѣевъ, сдѣлавъ искусное движеніе, читаемъ тамъ же, не только отразилъ атакующавшую ввѣренный ему Рязанскій полкъ французскую кавалерію, но и нанесъ ей сильнѣйшее пораженіе, послѣ котораго она оставила всякія покушенія. Недостатокъ свѣдѣній не позволяетъ заключить — въ чемъ состояло искусное движеніе, неизвѣстны также подробности самаго боя, но счастливы Рязанцы, что могутъ печальный для русской арміи день Фридландъ украсить своимъ выдающимся успѣхомъ.

Послѣ отраженія кавалеріи у насъ наступило затишье; зато на лѣвой сторонѣ оврага въ Соргланскомъ лѣсу и противъ деревни Постененъ дѣло разгоралось и настолько угрожающимъ образомъ, что Рязанскій полкъ, по приказанію г. Дохтурова, переведенъ съ праваго фланга ближе къ центру т. е. къ самому ручью Мюлень, съ

нимъ вмѣстѣ полки Л. Гренадерскій, Ревельскій и Бѣлозерскій. Было 9 ч. ут., когда, наконецъ, французы, обходившіе лѣвый флангъ, отбѣсены вглубь Сортлакского лѣса. Разсыпанные по холмамъ наши стрѣлки то подавались впередъ, то отступали назадъ. Такъ какъ обѣ стороны не думали вначалѣ о генеральномъ сраженіи, то бой медленно подвигался впередъ, временами онъ всыхивалъ сильнѣе, послѣ полудня же почти совершенно прекратился, такъ что раздавались только одиночные пушечные выстрѣлы.

Въ полдень прибылъ Наполеонъ. Вематриваясь въ невыгодное расположение наше, онъ недоумѣвалъ на счетъ истинныхъ намѣреній Беннигсена, и наконецъ сказалъ:¹⁵⁸ «Конечно, въ какомъ-нибудь мѣстѣ скрытно стоятъ другія русскія войска». Тѣмъ не менѣе онъ приказываетъ торопить подходившіе къ Фридланду корпуса и отдааетъ диспозицію: главный ударъ ведетъ Ней въ обходъ нашего лѣваго фланга черезъ Сортлакскій лѣсъ съ цѣлю отрѣзать насъ отъ мостовъ на Алле, въ центрѣ корпусъ Ланна, лѣвый флангъ образуетъ маршалъ Мортъс, резервъ у Постенена. Поставленные на Фридландской колокольнѣ офицеры доносили Беннигсену объ усиленіи непріятеля, тѣмъ не менѣе атака французовъ застала его врасплохъ. Въ 5 час. пополудни троекратнымъ батарейнымъ залпомъ Наполеонъ далъ сигналъ къ наступленію. Вскорѣ возгорѣлся оживленный стрѣлковый бой. Овладевъ Сортлакскимъ лѣсомъ, французы цѣлыми тучами высыпаютъ изъ него на равнину и заходятъ въ тылъ лѣвому флангу Багратиона; тщетно сопротивлялся герой. Обстрѣливаемые градомъ пуль и картечи русскіе отступаютъ къ мостамъ у Фридланда. Горитъ городъ, горятъ мосты, зажженные по ошибкѣ. Положеніе нашего лѣваго фланга, припертаго къ рѣкѣ, сдѣлалось просто ужаснымъ, но еще ужаснѣе готовилась участь Рязанцамъ, все еще оставшимся на правой сторонѣ оврага.

Кн. Горчаковъ почему то долго не усматривалъ причинъ къ отступленію, только когда слѣва вдоль рязанскихъ линій посыпались ядра съ батарей, поставленныхъ французами на томъ мѣстѣ, откуда они вытѣснили кн. Багратиона, начали и мы отступать. Отбивая яростныя атаки французской конницы, сѣдѣли Рязанцы къ Фридланду, уже занятому непріятелемъ. Отчаянно вторглись они въ предмѣстье и объятый пламенемъ городъ, подъ градомъ пуль расчищая

себѣ дорогу къ мостамъ на рѣкѣ Алле. Но мостовъ уже не было; они сгорѣли до тла. Рушился порядокъ, люди кидались въ рѣку, стараясь переплыть на другой берегъ. «У Клошенена найденъ бродъ», раздается повсюду, туда бросаются толпами наши, тѣснимые перешедшимъ между тѣмъ въ наступленіе лѣвымъ флангомъ французовъ. Въ глубокихъ мѣстахъ брода и подъ обрывистымъ правымъ берегомъ Алле многіе нашли смерть Рязанцы, только благодаря наступившей темнотѣ удалось спасти разстроенные остатки русской арміи. Много въ этотъ день совершено подвиговъ личной храбрости, а послушаніемъ начальству и соблюденіемъ дисциплины спасено славное имя полка. Списокъ такихъ 135, особенно отличившихся и награжденныхъ знакомъ военнаго ордена, героевъ помещаемъ ниже въ приложеніи.¹⁵⁹

Въ полку убиты: полковый священникъ Протоіерей О. Василій Михайловичъ Гавриленко, прапорщикъ Гавриленко 1-й и 100 ч. нижнихъ чиновъ.¹⁶⁰ Ранены: шт. капитанъ Вульфъ 2-й, поручики: Черноусовъ, Васильевъ и Воропай. Число раненныхъ нижнихъ чиновъ неизвѣстно. При заревѣ уничтожаемыхъ пожаромъ окрестныхъ селеній въ чудную іюньскую ночь отступали Рязанцы по дорогѣ на Велау; чувство горечи переполняло растерзанныя сердца. На утро 9-го числа прибыли къ Велау, кое какъ-устроили порѣдѣвшія роты и съ вечера опять въ дорогу на Ширау. Такимъ образомъ все ночными маршами Рязанцы черезъ д. д. Попелкенъ, Шилушикенъ 6-го іюня прибыли въ Тильзитъ на Нѣманѣ.¹⁶¹ Никто не въ состояніи изобразить картины отступленія. Бѣдствія превосходили всякое описаніе. Оставленные жителями деревни, необработанныя поля, уничтоженные посѣвы, истребленіе всякихъ слѣдовъ для пропитанія людей. Нужла во время движенія черезъ опустошенныя мѣстности сказывалась тѣмъ въ большей мѣрѣ, что взятые съ собою въ небольшомъ числѣ сухари были давно уже съѣдены, а о доставкѣ продовольствія, вслѣдствіе недостатка перевозочныхъ средствъ и быстроты движенія, нельзя было и думать. Въ мясѣ недостатокъ не ощущался, благодаря захваченнымъ гуртамъ скота, но не находилось времени производить убой и варку его.

Только отсутствіе усиленнаго преслѣдованія непріателемъ сохранило кой-какой порядокъ. Проведя ночь на кровавомъ полѣ сра-

женія, французы едва въ полдень 3 іюня двинулись за нами. На переправѣ черезъ Прегель они потеряли еще до 3 часовъ, такъ что головы ихъ кавалеріи показались лишь тогда, когда мы кончали переправу черезъ Нѣманъ. Дабы дать время обозамъ перейти рѣку по единственному мосту, Рязанцы расположились 6 іюля на позиціи впереди Тильзита и только на утро 7 числа сами совершили переправу. Вслѣдъ за тѣмъ немедленно полкъ въ составѣ 14 дивизіи отряженъ вверхъ по Нѣману для занятія постовъ противъ мѣстечка Рагнита и Амта-Трапененъ. Армія наша въ полной готовности къ бою стала между деревнями Микитенъ и Погегенъ. Но боя уже не послѣдовало. Императоръ Александръ I, прочтя 3-го іюня донесеніе о Фриланскомъ сраженіи, призналъ необходимость вступить въ переговоры. Послѣ обѣда, 7 іюня, къ Наполеону, который перевелъ уже свою главную квартиру въ Тильзитъ, ѣхалъ русскій парламентаръ съ предложеніемъ перемирія; французы радостно встрѣтили Царскаго посланца. Въ душѣ благородной націи не было и тѣни вражды къ великому сѣверному народу, который они хотя и мало знали, но уже любили и уважали за храбрость и самоотверженіе, проявленныя въ кровавыхъ съ ними бояхъ. Немудрено, что при такой обстановкѣ переговоры, въ виду обѣихъ армій, расположенныхъ по Нѣману, быстро пошли и 25-го іюня былъ заключенъ не только миръ, но и тѣсный союзъ съ Франціей. Предѣлы Россіи расширены присоединеніемъ Бѣлостокской области.

6 Итакъ, конецъ войнѣ. Слѣдуя отъ Нѣмана на постоянныя квартиры, полкъ 1-го іюля расположился временно въ Виленской губерніи, Россіенскомъ уѣздѣ: гренадерскій баталіонъ г. м. Алексѣева въ мѣстечкѣ Нове-Място, а мушкатерскіе баталіоны подполковниковъ Панцербитера и гр. Бензеля въ окрестныхъ крестьянскихъ селеніяхъ. Здѣсь впервые подведены итоги 8-ми мѣсячнаго военнаго похода. Въ полку оказалось всего на лицо 352 строевыхъ нижнихъ чиновъ.¹⁶² На поляхъ Восточной Пруссіи оставлено убитыми 2 обер-офицера, полковой священникъ и 606 нижнихъ чиновъ, умерло отъ ранъ ниж. чин. 109, ранено офицеровъ 10, исключено за ранами и увѣчьями ниж. чин. 1223.¹⁶³ Общая потеря, слѣдовательно, достигла офицеровъ 12, ниж. чин. 1942, другими словами, полкъ еп-

ремѣнилъ весь свой списочный составъ. 270 знаковъ отличія военнаго ордена наградили храбрыхъ.

Приведенныя цифры краснорѣчиво говорятъ сами за себя, тутъ нечего добавлять, въ нихъ пусть найдутъ потомки Рязанцевъ источники крѣпкой силы для честной службы Царю, на славу дорогой Россіи. Въ прочувственныхъ словахъ благодарилъ Императоръ Александръ свои храбрыя войска: «Знаменитыя дѣянія ваши, говорилъ Онъ, пробудутъ въ лѣтописяхъ народной славы незабвенными и благодарное отечество въ примѣрѣ потомству всегда вспоминать ихъ будетъ». Первымъ же распоряженіемъ Государя послѣ заключенія мира было обезпеченіе тѣхъ, которые кровью своею запечатлѣли службу Россіи. Уволеннымъ за ранами и увѣчьями офицерамъ положено полное въ пансіонѣ жалованіе до смерти. Для презрѣнія нижнихъ чиновъ устроены инвалидные дома въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Черниговѣ.

Мѣжду тѣмъ, по Высочайшему повелѣнію 28-го іюля состоялось распisanіе арміи на 5 корпусовъ и указано мѣсто, куда войскамъ заграничной арміи слѣдовать надлежитъ.¹⁶⁴ Рязанскій полкъ, не выходя изъ состава 14 дивизіи, причисленъ къ корпусу генералъ-лейтенанта кн. Горчакова I-го, которому предписано стать лагеремъ около Витебска и Суража. 1-го августа встрѣчаемъ полкъ уже на маршѣ въ мѣстечкѣ Езерово, Виленской губерніи.¹⁶⁵ Отбывъ компантъ близъ г. Витебска и распрощавшись навсегда съ дорогими сослуживцами-боевыми товарищами, артиллеристами полуроты 14 артиллерійской бригады, Рязанцы, въ исходѣ сентября, направились на зимнія квартиры въ Красное Село, С.-Петербургской губерніи. Походъ этотъ по Россіи въ осеннее ненастное время года продолжался почти два мѣсяца. Болѣе продолжительными остановками на маршѣ были г. Опочка, Псковской губ. и деревня Долговскъ, Лугскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи. А въ такихъ остановкахъ сильно нуждались Рязанцы, что опять доказываютъ цифры. 6-го октября бѣжало сразу 21 человекъ, а съ того же мѣсяца по декабрь умерло 47 больныхъ; въ концѣ похода состояло 8 оберъ-офицеровъ и 316 ниж. чиновъ.¹⁶⁶

Въ ноябрѣ полкъ достигъ, наконецъ, Краснаго села и сейчасъ же пошла горячая работа. На отпущенныя казной деньги присту-

плено къ постройкѣ и исправленію испорченнаго обоза, покупали подъемныя лошади, заводилась новая упряжь, инструментъ и проч. Самыя, однако, серьезныя заботы заключались въ пополненіи рядовъ полка. Первая партія рекрутъ, переименованныхъ въ рядовые, 122 ч. прибыла изъ Нарвскаго гарнизоннаго баталіона 9 іюля, что довело полкъ до 637 рядовыхъ. 4 сентября опредѣлено 581 ч. ратниковъ Тульской, Могилевской, Смоленской и друг. губерній, но зато въ томъ же мѣсяцѣ выключено по неспособности къ службѣ за ранами и увѣчьемъ 195 человекъ. 30-го декабря изъ Московскаго гарнизоннаго баталіона поступили 4 унтеръ-офицера и 129 рядовыхъ; такимъ образомъ къ 1-му января 1808 года полкъ, считая съ прибывавшими изъ госпиталей чинами, имѣлъ уже на лицо строевыхъ рядовыхъ 1333 ч. и 886 рекрутъ.¹⁶⁷ Составъ, какъ видно, внушительный по числу, но слабый по качествамъ. Кадръ старыхъ солдатъ-ветерановъ почти не существовалъ, одна надежда была на офицеровъ. Имъ надлежало поддержать славныя традиціи полка, сплотить эту массу, и то не теряя ни одного дня времени, ибо собиравшіяся тучи на сѣверѣ предвѣщали близость новаго военнаго похода
